Бракованная

Автор:
Виктория Яровая

Бракованная

Виктория Яровая

Без сожаления оставив все позади, я села на корабль, чтобы начать новую жизнь на планете Келер. Но не долетела! Вместо крупнейшего мегаполиса галактики я очнулась в диких джунглях в компании ещё семи таких же бедолаг, как и я. Как я здесь оказалась? Кто эти молчаливые полуголые мужчины вокруг? Что им от нас нужно? Неужели теперь я застряла на неизвестной дикой планете? И самый главный вопрос: что сотворили с моим телом?!

Виктория Яровая

Бракованная

Глава 1

Хлоя

Холодный ветер резко ударил в лицо и с силой швырнул в него несколько колючих снежинок, которые тут же растаяли на теплой коже. С наслаждением вдохнув свежий воздух, я закашлялась. Вот он, вкус свободы. Наконец-то! Подняв голову к небу, на секунду зажмурилась и распахнула глаза. Как же хорошо! Что может быть лучше полного избавления от всех обязательств, которые сковывали несколько лет?

Это как скинуть кандалы, привязанные к ногам на долгие годы и замедляющие каждый твой шаг. Но все закончилось. Я смогла! И скоро начнется совсем другая жизнь. Счастливо улыбнувшись в темноту ночи, сбежала с крыльца медицинского корпуса, который служил моей тюрьмой долгие пять лет. Моя последняя рабочая смена закончилась, и теперь я свободна, как ветер!

Стараясь не растянуться на скользкой дорожке, я спешила к подземной парковке. Жуткий холод пробирался под тонкую одежду, прибавляя мне скорости. Вот же раззява, оставила комбинезон в багажнике Гарика. Хотя кто же знал, что за сутки так похолодает?

Стуча зубами, забежала на подземную стоянку и устремилась к своему гравискутеру, которого ласково звала Гариком. Мой самый верный друг за прошедшие семь лет. Ему, конечно, уже давным-давно пора в переработку, но он из последних сил заботился обо мне и даже ломался не чаще трех раз в год. Он единственное, чего мне будет не хватать, когда я, наконец-то, улечу с этой планеты.

Приветственно похлопав его по сиденью, я открыла бардачок. Достала комбинезон и с удовольствием надела его, включив подогрев. Приятное тепло окутало тело. Как же хорошо! Его бы я тоже с удовольствием взяла с собой, но он мне не понадобится. Там, куда я отправляюсь, вечное лето. Да и вещей придется брать по минимуму: так дешевле.

Быстро надела шлем и, оседлав Гарика, вырулила с парковки. Не оглядываясь, помчалась по пустынной улице, покидая навсегда территорию центра. Настроение было отличное, кровь бурлила в жилах, все мысли занимало приятное возбуждение от предстоящей поездки.

Так волнительно и в то же время страшно. Я никогда не покидала Землю, она была моим домом. Но нужно двигаться дальше. Чтобы добиться большего, я должна уехать. А куда, если не на Келер? Планету, предназначенную только для одного – развлечений. Таким, как я, там предоставлены миллионы шансов, и я очень постараюсь не упустить свой.

Будучи на эмоциях, я ехала с сумасшедшей скоростью, оставив далеко позади огни города. Впереди расстилались поля, заваленные пышным снегом. Ярко освещенные луной, они искрились и переливались. Вокруг тишина и простор. Я

свернула на первое попавшееся поле и, увеличив скорость, пронеслась по кругу, поднимая вихрь из легких снежинок.

Хотелось кружиться от счастья, и я мчалась по нетронутым полям. Мой Гарик парил над землей, не касаясь ее своей гравиплатформой. А я летала, как фурия, поднимая высокие вихри снега. Быстро разворачивалась и на всем ходу врезалась в них. Потрясающее чувство свободы.

Наигравшись подобным образом и успокоившись, я заглушила Гарика и упала в сугроб. Раскинув руки, с наслаждением провалилась в мягкий снег. Никакого холода: костюм надежно грел, его заряда мне хватит и до утра. Откинув забрало шлема, я уставилась на звезды.

Такие далекие и в то же время такие манящие. Сколько людей так же, как и я, лежало под этими самыми звездами и мечтало о своем? Было время, когда они казались далекими и неизведанными, а сейчас там, далеко-далеко, находятся миллиарды людей, расселившихся по галактике.

Несколько столетий назад, когда открыли варп-двигатели, а затем и гипертоннели, оказалось, что мир сошел с ума. И было от чего сойти, ведь раньше этот самый «мир» для людей ограничивался только одной планетой. А сейчас он расширился в неимоверное количество раз, охватив всю галактику и уже уверенно расползаясь на соседние.

В итоге неконтролируемого и волнообразного процесса люди расселились по галактике. Но не всегда переселение проходило гладко. Много людей погибало, так и не долетев до своей цели; других убивала новая планета, которая оказывалась не такой уж и дружелюбной; кто-то сходил с ума и не мог приспособиться к новым условиям.

Тем же, кто смог прижиться, пришлось меняться, подстраиваясь под непривычную среду. И за столетия люди перестроились. У них появилась своя культура, нормы морали и поведения. Многие преобразились физически: в некоторых с трудом можно узнать людей, чьими далекими потомками они являлись. Лишь общеземной язык остался прежним, хотя в некоторых уголках галактики люди изобрели новый или воскресили свой национальный.

В непривычных условиях людям пришлось учиться взаимодействовать, отстаивать интересы и ресурсы на уровне своих планет. Сейчас, спустя столетия, этот процесс отладили, появился Галактический Союз и другие содружества, которые вводили законы и правила. И вот уже почти сто лет не слышно о конфликтах или войнах: все заняты налаживанием жизни и построением новых миров для своих потомков.

Вынырнув из далеких мыслей, я поежилась и нехотя поднялась. Нужно возвращаться. У меня много дел. До отлета предстоит освободить комнату, разобрать вещи, избавившись почти от всех, и перегнать Гарика Мау – коллеге по работе, который согласился его купить за сущие копейки. Это лучше, чем отдавать верного друга в переработку. Вскочив на сиденье, я не спеша направилась домой.

Два дня пролетели в непрерывных заботах. Освобождая квартиру, нещадно избавлялась от ненужных вещей. С собой могу взять только небольшую сумку: везти багаж слишком дорого. Экономила я на всем, стараясь отложить как можно больше денег. Неизвестно, когда у меня получится найти работу, а жизнь на Келере очень дорогая.

Мне и так пришлось купить самый дешевый билет и добираться до своей цели не прямым маршрутом, а окольными путями. Лететь придется долго. Корабль сначала направится в галактику NGC 2419, куда повезет крупногабаритный груз, а затем сделает еще несколько остановок на станциях, на одной из которых я и планирую сойти. Затем пересяду на другой корабль, который быстро и недорого доставит меня на Келер.

Я столько раз уточняла и перепроверяла маршрут, что выучила его наизусть. Было страшно сделать что-то не так и в итоге заблудиться. Хотя я прекрасно понимала, что вряд ли стоит этого опасаться: сейчас транспортная доступность на высоте.

Но больше всего я боялась криокапсулы. Так как первый мой транспорт по своей сути будет грузовым и планирует лететь несколько недель, то он принимает пассажиров только при условии их перевозки в криокапсулах.

А мне становилось жутко при мысли о том, что мое тело в замороженном состоянии будет заперто в капсуле. Накатывал приступ клаустрофобии, и все

доводы разума о том, что я этого не буду осознавать, до меня не доходили. Лишь огромным усилием воли я брала себя в руки и с трудом успокаивалась.

В назначенный день проснулась рано. Равнодушно осмотрела свою пустую комнатушку. Вот по ней я точно не буду скучать. Маленькая, безликая, она никогда мне не нравилась, как бы я ни старалась ее украсить. А теперь мне пора покинуть ее навсегда.

Меня на планете больше ничего не держит. Сирота с двенадцати лет, так и не сумевшая обзавестись друзьями. Есть лишь несколько знакомых, которым я даже не сказала, что улетаю. Поэтому долгие проводы и напутственные речи меня не ждали.

Не позавтракав, я быстро оделась. Проверила сумку, убедившись в который раз, что в ней лежит все самое необходимое, и вышла из дома. Не оглядываясь, направилась к станции, от нее до космопорта нужно добираться несколько часов.

Он поражал своими размерами и занимал значительную территорию. Об этом я узнала из галанета, когда изучала маршрут и искала посадочную площадку своего корабля. Осмотреть его вживую у меня не было никакой возможности. Без каких-либо происшествий прошла контроль и вскоре, миновав посадочную площадку, вместе с остальными пассажирами на гравиботе направилась к кораблю.

При мысли о предстоящем полете внутри все тряслось от страха и начинало мутить. Но я держалась. Ровно до того момента, как после всех обработок пассажиров начали укладывать в капсулы. Мне пришлось до крови закусить губу, чтобы не выскочить оттуда и, отбросив все планы, не вернуться к прежней, опостылевшей мне жизни. Но я сдержалась и, погружаясь в искусственный сон, искренне гордилась собой.

Сознание медленно выплывало из темноты, но никак не хотело окончательно будить тело. Меня тянуло наружу, но я, как привязанная, не могла вырваться из липкого сна. Лишь кусочек сознания проник наружу, донося до меня обрывки фраз. Сквозь ресницы я видела быстро мелькавшие смутные образы. Мысли были ватными и казались чужими. Я как будто видела себя со стороны, не осознавая, что это именно я.

Меня подняли и куда-то понесли. Послышались мужские голоса: «Ты уверен, что она подходит? Ее состояние нестабильно, и у нас нет на это разрешения, это ведь…». Голос звучал неуверенно, но его грубо перебил другой. Жесткий и приказной тон говорил о том, что он главный. Я услышала: «Успокойся! Нам подвернулась возможность забрать парочку. Показатели у этой на грани, но подходят. Или ты хочешь все рассказать? То-то же! Давай, начинай!»

Тут же ощутила неприятное давящее чувство, словно из меня что-то вытаскивали. Я сопротивлялась, пыталась проснуться, но ничего не получалось. Держась из последних сил, я снова услышала голоса: «Что-то не так! Нужно прекращать!» и «Не смей! Продолжай!». Сопротивляться больше не могла. Отпустила сознание и медленно погрузилась в темноту.

Было ощущение, что меня заперли в пузыре. Я бьюсь о его стенки в попытках вырваться, но они пружинят, и меня снова отбрасывает назад. Уже почувствовала, что теряю силы, и вдруг у меня получилось.! Стенки пузыря порвались, и я резко открыла глаза. Но не смогла сделать вдох. Легкие горели, и мне казалось, что я тону в омерзительной слизи.

В состоянии неконтролируемой паники рванулась вверх и села, сделав долгожданный вздох. В груди пекло, а меня трясло от пережитого стресса. Дрожащими руками протерла лицо, освобождая его от комков слизи, и сразу же почувствовала неладное.

С ним явно было что-то не так. Я не узнавала его. На ощупь оно казалось совершенно чужим. Да, точно не мое! А что с телом? Я не могла толком пошевелиться. К нему повсюду были прикреплены разного размера провода и трубки. Они плотно опутывали мое совершенно голое тело. Опустив взгляд вниз, я присмотрелась, и мне стало так жутко, как никогда ранее.

Тонкая, почти прозрачная кожа не скрывала ничего, и я четко видела свои кости, жалкие волокна мышц и все сосуды, по которым, пульсируя, бежала кровь. В панике я попыталась встать и осмотреться по сторонам.

Я находилась в небольшом ярко освещенном помещении. Кругом стояли капсулы такие же, что и та, в которой я очнулась. Одна из них стояла совсем близко к моей, и, присмотревшись, я смогла разглядеть, что внутри лежит человек.

Под слоем прозрачной слизи он был так же, как и я, опутан проводами и казался восковой куклой. Наклонившись ниже, я в ужасе отшатнулась. У него не было лица! Лишь впадины там, где должны быть глаза, нос и рот. Я в панике начала ощупывать свое лицо и вертеть головой в попытках найти хоть какую-то отражающую поверхность.

Мне повезло: рядом с капсулой стоял небольшой столик на колесах, а на нем – поднос с инструментами. Не заботясь о тишине, я сбросила их на пол и впилась взглядом в блестящую поверхность подноса. В кривом и нечетком отражении на меня смотрело чудовище. Белесые, глубоко запавшие глаза; носа практически нет – лишь короткий обрубок, а вместо рта зияла дыра. Я закричала так громко, как только смогла, и кричала до тех пор, пока в помещение не ворвались двое мужчин в форме. Увидев меня, они переглянулись и со всех ног помчались ко мне, на ходу хватая что-то с полок.

– Роск, я тебе говорил, что не стоит ее брать! – закричал один из них.

– Да успокойся ты, Ланс! Сейчас обратно ее уложим, уснет как миленькая и не вспомнит даже!

«Ах вы, гады!» – только и успела подумать я, когда меня скрутили и, сделав укол, уложили обратно. И снова вокруг лишь темнота, непроглядная и пустая.

Глава 2

Хлоя

Надоедливые птицы трещали мне прямо в ухо. Казалось, что они топчутся по моей голове, а их крохотные лапки царапают ее в попытках свить гнездо в волосах. Пошли прочь! Я махнула рукой над головой и с трудом приоткрыла глаза.

Неяркий свет позволил разглядеть деревянные балки под потолком, увитые зеленым плющом с небольшими белыми цветами. Красиво! И никаких птиц на моей голове. Это хорошо. В нос ударил сильный цветочный запах. Я вдохнула

поглубже и с наслаждением ощутила аромат нагретого солнцем дерева, благоухание цветов, зелени и сухой травы.

М-м-м! Это был бы прекрасный сон, если бы не птицы, которые продолжали громко чирикать мне прямо в ухо. Я снова прикрыла глаза и услышала голос: «Она, кажется, проснулась». Затем другой: «Тише, не буди ее, пусть поспит», и третий: «Она и так уже два дня в себя не приходит! А если с ней что-то не так?».

Голоса были женские, приятные, и они явно за меня беспокоились. А вот это странно. С чего бы им переживать за меня? Мозгу уже ушел сигнал об окружающих меня странностях, и он сейчас усиленно будил все мое тело. Я стоически держалась и не хотела покидать прекрасную дрему. Но в конце концов проиграла, и мне пришлось открыть глаза.

Все было на месте: тот же потолок, запах, и ненавистные птицы тоже никуда не делись. Не сон! А что тогда? На космический корабль точно не похоже. А я хорошо помню, как засыпала в криокапсуле, а значит, и проснуться должна была там же. Повернув голову набок, я огляделась. Это что еще такое? На меня в упор смотрело несколько пар глаз. А если быть точной, то ровно семь. Любопытных, принадлежащих молодым девушкам, одетым в одинаковые серые платья.

– Вы кто? – прохрипела я не вернувшимся до конца голосом.

Они переглянулись и одновременно пожали плечами, мол, не знают. И при этом с их лиц не сходили загадочные улыбки. Это что шутка? Они издеваются? Как можно не знать, кто ты, и при этом улыбаться?! Села и огляделась вокруг. Итак, что мы имеем?

Я сижу на довольно жесткой кровати, собранной из толстых прутьев. Еще семь таких же стоят по периметру большого светлого помещения.

Судя по всему, это деревянный дом, стены которого сделаны из плотно подогнанных бревен, уложенных так, что получился почти круг. Если придираться, то, строго говоря, это был многоугольник.

Конусообразная крыша застелена сухой травой, и подпирается теми самыми балками, увитыми плющом. Я не была уверена, что правильно определила род этого растения, так как ботаника не была моей сильной стороной. Оно обвивало

несколько стен, и, похоже, это его цветы так сильно и приятно пахли.

Пол был выстелен циновками, а рядом с каждой кроватью стоял небольшой короб. Посреди комнаты находился низенький столик, вокруг которого на полу были разбросаны шкуры.

Такое я видела только на картинах и архивных фотографиях в галанете. Еще раз прошлась цепким взглядом по всей обстановке. В целом здесь было даже уютно. Светло, чисто. И приятно пахло. Только вот было одно огромное «но». Это явно не то место, где я должна была очнуться! Настолько не то, что мне стало страшно.

– Где я? – решила спросить у девушек.

Они все так же сидели на полу рядом с моей кроватью и откровенно меня рассматривали. Опять пожимание плечами и улыбки. Да что с ними не так? С виду, вроде, нормальные. Ладно, попробую зайти с другой стороны.

– А что вы помните?

Мне ответила брюнетка с карими глазами и нежной улыбкой:

– Мы все, кроме тебя, проснулись здесь два дня назад, а ты так и спала. Никто из нас ничего не помнит. Ты, наверное, тоже, – в ее голосе было столько сопереживания, что я непроизвольно прониклась к ней симпатией. Но, когда она продолжила, у меня озноб прошелся по коже. – Ты не переживай. Здесь хорошо, и о нас заботятся. Они добрые, вот увидишь.

Они? Это кто о них, интересно, заботится? И почему девушки этому так рады? Неужели не понимают, в каком положении оказались? Я внимательно всмотрелась в их лица, пытаясь найти хоть какие-то признаки опьянения или дурмана. Нет, на вид обычные девушки.

Ладно, я с ними потом разберусь. Сначала нужно выяснить, где я и кто ответственен за то, что я здесь оказалась. Уверенно встав с кровати и обогнув девушек, я двинулась в сторону яркого проема. Там явно была дверь, а значит, нужно идти туда. Меня немного шатало от слабости, но я уверенно шла вперед.

Позади послышался шелест – девушки шли следом.

Как только я вышла наружу, на меня обрушился целый вихрь звуков и запахов. Шумела листва, вдалеке журчала вода, что-то потрескивало и шуршало. И ароматы были яркие, необычные и совершенно незнакомые. Я стояла, зажмурив глаза, не в силах их открыть от слепящего солнца. Шагнув в сторону, спряталась под навес и теперь могла хорошо оглядеться. Но не успела – увидела их.

По небольшой полянке, на которой стоял домик, не спеша шли варвары. А как можно назвать мужчин, у которых из одежды только набедренная повязка и которые несут в руках что-то окровавленное и явно мертвое? На широких поясах болталось оружие: ножи, топоры, мачете, кто-то нес лук. Мне сначала показалось, что их целая толпа, но, как-то на автомате пересчитав их, поняла, что их всего восемь. Просто они были такими огромными и широкими, что каждого можно было принять за двоих.

– Это что еще такое? – непроизвольно вырвалось у меня, а сама я сильнее вжалась в стенку дома.

– О-о-о, это они! – как-то мечтательно протянула девушка, стоявшая рядом со мной.

Я даже обернулась на нее, чтобы убедиться, что мне это не показалось. На лице невысокой блондинки застыло выражение обожания. Посмотрела на остальных. То же самое. Ну дают!

Перевела взгляд на мужчин и постаралась получше их рассмотреть. Они подошли к нам совсем близко, но солнце светило так ярко, что мне удалось понять только то, что это молодые, высокие и очень мускулистые мужчины. Лиц я не смогла толком разглядеть, но, вроде, человеческие. Облегченно выдохнула.

А те остановились напротив нас и, приложив кулак к груди, слегка склонили головы. Похоже, не агрессивные. По крайней мере пока. И я решилась заговорить:

– Кто вы? И где мы находимся?

Мой голос прозвучал негромко, но меня услышали. И проигнорировали. Они молча стояли и смотрели на меня. А я, повысив голос, спросила еще раз:

– Вы кто такие? Как я здесь оказалась?

Страх бушевал внутри, но я не могла дать ему волю, поэтому старалась вместо этого разозлиться.

– Не кричи, – тихонько тронула меня за руку брюнетка. – Они не понимают тебя и не могут говорить. Но они хорошие, не нужно на них кричать.

От такого я просто обомлела. Она их всего два дня знает! Да она их, вообще, видела? Это же восемь здоровенных мужчин, у половины из которых руки сейчас в крови.

Стало дурно, и я слегка покачнулась. Один из варваров сделал движение в мою сторону, но я отскочила, как ошпаренная. Сама не ожидала от себя такой прыти.

– Не подходите ко мне! – заорала я, выставив руку вперед.

Мужчины отступили, и мне немного полегчало. Устало прикрыла глаза, и вдруг в сознании возникло видение. Оно мелькнуло быстро, но я успела увидеть размытую картинку: ужасное лицо с обрубком носа и страшными белесыми глазами. Почему-то в сознании всплыло понимание, что это я. Мороз пробежал по коже. Я судорожно схватилась за свое лицо и начала его ощупывать. Меня накрыла паника.

– Зеркало! Здесь есть зеркало? – все еще трогая лицо, спросила я у девушек. Они отрицательно покачали головами. – А вода? Где есть вода?

– По той тропинке совсем рядом река, – ответила блондинка. – Но лучше одной…

Я ее уже не слушала. Бочком, вдоль стенки, не спуская со странной компании взгляда, я пробралась к тропинке. Миновав мужчин, развернулась и помчалась со всех ног. В голове мелькали ужасные картины, но я никак не могла вспомнить, где видела их. Настоящие ли они? Дикий ужас, что со мной что-то не так, целиком завладел мной.

Мчалась я настолько быстро, что чуть не угодила на полном ходу в небольшую заводь. Она отделялась от неглубокой прозрачной речки, которая текла среди тропического леса. Какая красота! Но эта мысль лишь скользнула внутри и пропала. Прямо сейчас я не могла думать ни о чем другом, кроме жутких видений.

Рухнув на колени у воды, постаралась рассмотреть себя в отражении. Шумный выдох облегчения сорвался с губ. Это была все та же я. Мой точеный носик, пухлые губы и зеленые глаза, обрамленные густыми и длинными ресницами. Я еще раз с облегчением выдохнула и потрогала лицо, приказав себе успокоиться. Все в порядке. Это я. Ничего со мной не сделали.

Глаза все такие же зеленые, а не того ужасного белесого цвета, как в видении. Зеленые? Нет, они должны быть светло-карими! Я же снимала линзы перед тем, как меня поместили в криокапсулу. Кому понадобилось вставлять их обратно? Прикрыв веки, я попыталась сквозь них сдвинуть линзы. Но их не было! Я пробовала снова и снова, но, по-прежнему, ничего.

Наклонилась низко-низко, пытаясь лучше разглядеть глаза. Прядь ярко-рыжих волос упала в воду, и я с раздражением откинула ее за спину, отметив несоответствие длины и более насыщенный оттенок. Странно. Когда пару лет назад проводила процедуру изменения своего естественного (русого) цвета волос, то точно просила сделать рыжий оттенок более светлым, а не с красным отливом, какой сейчас я видела в отражении.

Но не успела еще об этом подумать, как снова поразилась. На шее, чуть ниже мочки уха, красовалось круглое родимое пятно сантиметра два в диаметре. Это еще откуда? Я же его свела буквально недавно. Никогда оно мне не нравилось, и вот опять! Ох, не по душе мне все это. По спине пробежал озноб.

Осмотрела лицо и убедилась, что оно почти в порядке. Начала ощупывать себя снизу. Так, вроде, все при мне: широкие бедра, тонкая талия и высокая полная грудь. Хотя, погодите-ка! Этого не может быть!

Я вскочила на ноги. В вороте странного балахона попыталась нащупать край бодислиптера: моделирующего костюма из тончайшей ткани. Им пользовались многие женщины, хотя мало кто в этом признался бы. Дышащий, удобный, он, как вторая кожа, обтягивал фигуру, а встроенные вставки моделировали фигуру

под нужные параметры.

Последние пару лет я почти постоянно его носила, стараясь врасти в новый образ, который должен был стать моей визитной карточкой на новой работе на планете Келер. Под одеждой он был совсем не заметен, и я к нему так привыкла, что родное тело казалось мне чужим.

И вот сейчас я по объемам явственно ощущаю его на себе. Он должен быть, но его нет! Как и линзы, я его точно снимала перед полетом. Откуда тогда у меня взялись такие формы? Ведь мои природные данные были намного скромнее. А глаза?

Все это пугало до дрожи в коленях и вносило еще большую сумятицу в мысли. Решила проверить наверняка. Трясущимися руками стянула одежду и, оставшись совершенно нагой, начала судорожно себя ощупывать. Это не костюм! Это все настоящее! Я крутилась и вертелась, пытаясь рассмотреть получше. У меня было тело моей мечты. Красивое, стройное, с округлыми формами, без единого волоска. Только, о ужас, не совсем мое! Как это возможно? Кому понадобилось проделывать со мной такое?

Меня насторожил даже не звук, а легкое дуновение, и я испуганно заозиралась. К уже имеющемуся страху добавился новый. Здесь кто-то был. Я кожей чувствовала его взгляд. До рези в глазах всматривалась в густые заросли джунглей, но так ничего и не смогла разглядеть. Никого! Не успела я облегченно выдохнуть, как появился варвар и застыл шагах в десяти от меня. Двигался он так быстро, что я даже не успела понять, откуда он вышел.

Это был один из тех дикарей. Я узнала его. Выше и шире в плечах всех остальных, мне даже показалось, что и старше. По его практически голому телу можно было сдавать экзамен по анатомии: каждая мышца идеально вырисовывалась под гладкой загорелой кожей. В этом смысле он был прекрасен.

Но, наверное, природа решила, что выдала ему слишком много и отыгралась на его лице. Оно не привлекало, ему не хватало мягкости; рубленые, крупные черты делали его слишком хмурым. Красавчиком он, видимо, не был и раньше, а сейчас и подавно, когда на нем красовалось несколько шрамов, проходивших по левой стороне. Это было похоже на след от удара лапой довольно крупного зверя.

Шрамы начинались на голове. Короткие, сбритые с боков волосы ничего не скрывали, наоборот, отметины отчетливо выделялись на их темном фоне. Они пересекали лоб, разделяли двумя полосами густую черную бровь, чудом не задев глаз, наискось шли по щеке и, слегка искривив угол рта, спускались на шею и плечо.

Смотрелось жутковато. А сочетание этой красоты с хмуро сведенными бровями, взглядом исподлобья и кривой ухмылкой вогнали меня в ступор. Я изо всех сил пыталась отвести от него взгляд, но не могла. Этот мужчина завораживал и притягивал. Нечто во мне потянулось к нему, позвало подойти поближе. Но чувство самосохранения тут же надавало этому «нечто» по его непослушным ручонкам и заперло далеко и надолго. Тут не тянуться нужно, а бежать подальше, да побыстрее.

Очнулась от наваждения и только тогда поняла, что все это время, пока я его бесцеремонно разглядывала, он тоже, не стесняясь, оценивал меня. Голую меня! Ой, мамочки! Устроила концерт дикарю, хоть бы ноги теперь унести. Не спуская с него взгляда, я медленно наклонилась и, подняв одежду, молниеносно натянула ее на себя. Он не шелохнулся.

Фуф! Хороший мальчик! Вот так и стой. А я медленно, сначала бочком, как крабик, а потом задом, как рак, все еще не спуская с него взгляда, кралась обратно туда, откуда пришла. Как только он скрылся из виду, развернулась и со всех ног помчалась к девушкам. Хоть и странная, но все же компания. Одной тут было бы совсем страшно. Немного запыхавшаяся, я выскочила на поляну и, завидев девушек, сидевших под навесом, бросилась к ним.

– Ты в порядке? Что-то случилось? – тут же забеспокоились они.

Они издеваются?! Конечно, случилось! Я очнулась невесть где, в весьма странной компании, да еще с моим телом сотворили невесть что. Неясно только, каким образом и с какой целью. Им-то хорошо! Лишились память, вот и не мучаются. А мне-то теперь как быть? Но промолчала. С шумом выдохнула и плюхнулась на шкуры рядом с девушками. Мне срочно нужен план.

Осмотрелась по сторонам, разглядывая местность. Итак, что мы имеем? По кругу нас окружали высокие деревья, увитые лианами. Под ними расстилалась сочная зелень. Кругом все шелестело, трещало и пело. Моим ушам, привыкшим к

городскому шуму, это было в новинку. Даже приятно, но все же слишком громко. Нужно понять: мы на Земле? Возможно, это другая планета, с которой мне еще предстоит выбираться. Уроки по флоре и фауне мне явно пригодятся. Кто бы знал.

Лагерь – я так прозвала это место – находился на поляне с низкой травкой, которая так и звала прогуляться по ней босиком. Строения располагались по кругу. Домик, в котором я очнулась, стоял у леса, за ним виднелись маленькие деревянные постройки. Ох, держите меня семеро! Неужели это то, о чем я думаю? Да разве так можно издеваться над современным человеком, привыкшим к комфортному уединению по делам природным? Сокрушенно повздыхав, продолжила осмотр.

Дальше шла беседка, в которой мы сидели. Красивая, ничего не скажешь. Большая, с высоким потолком, сделанная из стеблей, напоминающих бамбук. Или это он и был? Не знаю. Она была увита зелеными густыми лианами, под потолком висели большие светильники, сделанные из полого бамбука, украшенного вырезанными цветами и животными. Наверное, когда в них горит огонь, выглядит очень красиво. На траве лежали все те же циновки и шкуры. Осторожно потрогала мех – гладкий, почти без ворса, как бархат. Интересно, кому он принадлежал?

По центру стоял огромный овальный стол на низеньких ножках, сидеть за ним можно было только в позе лотоса или на пятках. Я видела такие на архивных фотографиях в странах старого Востока. Он, на мой взгляд, выглядел как произведение искусства. Столешница состояла из очень плотно подогнанных и выструганных до состояния досок стволов деревьев. Умелая рука мастера выжгла на ней потрясающий рисунок: живописный пейзаж, изображающий водопад. Были видны даже легкие брызги воды, и мне чудилось, что они блестят на солнце. Да, человек, который это сделал, явно очень талантлив.

С трудом оторвавшись от рисунка, глянула в другую сторону. Там тоже была беседка, но больше похожая на навес. Наверное, это аналог кухни. Я видела сложенную из камней печь, огромный стол без намека на изящество, стеллаж со множеством корзин различных размеров, горшков и мешочков. Сейчас там суетились несколько мужчин и явно занимались готовкой еды.

Принюхалась. Пахнет вкусно, но пока непонятно, чем именно. И тут мой живот заурчал. Да так сильно, что взгляды всех девушек устремились на меня. Что

такого? Кто знает, сколько я не ела? Голод накатил волной, и у меня закружилась голова. Как же хочется кушать! Сейчас я, кажется, поняла, что означает выражение «живот к спине прилип».

Интересно, а нас покормят? Ой, как же хочется! Но есть страшно, мало ли чем они тут потчуют, вон девчата весьма странные. Подсунут что-нибудь нехорошее, и не заметишь. Грибок какой или компотик сварят из ягодок подозрительных. По-хорошему нужно бы воздержаться, но я не осилю: голодная я не просто злая, а бешеная. И если не поем, тогда точно кого-нибудь покусаю.

– А тут кормят? – обратилась я с насущным вопросом к соседкам по несчастью.

– Конечно! – возмутилась одна из них. – Они о нас заботятся, мы едим три раза в день вместе с ними здесь. Они всегда…

– Да, да, – перебила я ее: слышала уже эти дифирамбы. – Я поняла, что они милашки и все такое. То есть они едят то же, что и вы?

– Ну да, – недоуменно ответили мне.

Отлично! Значит, нужно смотреть, что едят эти дикари, и есть то же самое. Надеюсь, они себя травить или дурманить не станут? Или станут? Да кто их знает! Вздохнула и решила закончить осмотр.

Итак, от нашего домика мимо кухни идет тропинка, по которой я сегодня уже совершала забег. Там неглубокая на вид речка. Хорошо, будет где завтра помыться. В центре поляны находилось большое кострище, выложенное камнями. И зачем оно им, интересно? Для готовки у них есть кухня. Надеюсь, ничего ритуального здесь не происходит? Читала я про доисторические пляски у костра с последующим поеданием кого-нибудь. Б-р-р-р! Меня даже передернуло. Исполняя роль лавок, рядом были уложены огромные стволы деревьев. Значит, все же тут проводят посиделки у огня. Даже интересно, я никогда такого не делала.

Дальше во все стороны расходились тропинки, углубляющиеся в красочные джунгли. К своему удивлению, рассмотрела вдали несколько крыш.

– А что там? – кивком указала я в ту сторону.

– Там дома мужчин, и мы думаем, что без приглашения туда лучше не ходить.

Больно нужно! Даже с приглашением я, пожалуй, воздержусь от такой прогулки. Ну вот и все. Осмотр окончен. Еще раз повертела головой, дабы убедиться, что ничего не упустила. Да, это все. И что мне делать с этой информацией?

Прервав мои размышления, девушки начали подниматься. Позвав меня за собой, они направились в сторону кухни. Я бы и не пошла, но там была еда. И не в силах сопротивляться, я охотно последовала за ними. Мы прошли дальше навеса к небольшому столу, на котором под наклоном стоял огромный кувшин.

В его боку была пробка, которую вытащили, чтобы открыть путь воде. Девушки по очереди не спеша умывались. А что, удобно. Я тоже с удовольствием поплескалась, удивившись белому корню, который исполнял роль моющего средства. Пах он приятно и даже слегка мылился. Вытерлась лоскутком ткани, похожей на ту, из которой были сделаны наши платья. Странный материал: прочный и приятный на ощупь.

Начинало темнеть, и с каждой минутой темнота становилась все гуще. Когда мы вернулись к беседке, в ней уже горели верхние фонарики. Легкое пламя колыхалось внутри, не касаясь стенок, а тени от рисунков падали по сторонам, оживляя беседку.

Стол был уже накрыт, и я с удивлением осмотрела его. На нем стояли деревянные и глиняные блюда, наполненные чем-то съестным и очень вкусно пахнущим. Тут были и индивидуальные деревянные тарелки. Правда, приборов я не обнаружила, но в целом все выглядело вполне цивилизованно.

Ох, держись мой животик! Сейчас тебе придется напрячься, чтобы не затрещать по швам, так как теоретически я уже попробовала все подряд и в скором времени намеревалась приступить к практике. Но пришлось подождать мужчин, которые меня удивили. Так же кучно, как и мы, они умылись и проследовали к столу. Вот тебе и дикари.

Не спеша все расселись таким образом, что женщины оказались на одной стороне, а мужчины на другой. Присев на землю, они опять повторили свой

странный жест с прикладыванием руки к груди, а следом, указав на еду, пригасили нас приступить к трапезе.

Я сидела с краю. Напротив меня, как назло, очутился тот самый дикарь из леса. Он смотрел мрачным взглядом, и казалось, что хочет просверлить меня насквозь. Ну нет! Даже твоя хмурая физиономия не испортит моего зверского аппетита. Но только после тебя. И я стала смотреть, что он будет класть в свою тарелку. Но мужчины не спешили – они подождали, когда все девушки положат себе еду, и только потом наполнили свои тарелки.

Я сидела с пустой тарелкой и из последних сил наблюдала за тем, что кладут в тарелки себе мужчины. На моих соседок лучше не ориентироваться: они не вызывают доверия. Когда все приступили к еде, я с облегчением выдохнула и еще раз прошлась взглядом по столу.

Тут была пара больших деревянных мисок с сочной зеленью, несколько с жаренным явно на открытом огне мясом, которое пахло восхитительно. Удостоверившись, что такое же мясо ест мой дикарь, сидящий напротив, я положила себе пару больших кусков. Подумала и закинула еще кусочек, пусть будет. Руки уже потянулась к салату, но увидев, что почти никто из мужчин его не ест, решила не брать. А вот отварных маленьких шариков, что с аппетитом уплетали варвары, я огромной ложкой нагребла себе от души. Взяла пару лепешек и осмотрела все свое добро. Должно хватить.

Тут еще стояло несколько мисок с неизвестными фруктами и, наверное, овощами, но пока не стала их трогать. Из напитков было несколько кувшинов с чем-то еще мне неизвестным. Я потянулась к одному, из которого себе наливали мужчины. Пришлось даже привстать, и я чуть не задела руку дикаря со шрамом.

Он убрал ее с такой скоростью, что я даже посмотрела на свою, чтобы убедиться, не покрылась ли она волдырями. Вроде, не заразная. Почему он тогда так дергается? Удивленно перевела на него взгляд и встретила недовольный ответный. Все-все, поняла, вы тут нежные и касаться вас нельзя. Для меня это хорошие новости.

Ела я как в последний раз! Мясо было великолепно: мягкое, сочное, с нежными травками и ароматным дымком. А круглые штучки оказались похожими на привычные овощи и, в сочетании с мясом, были великолепны. Я много лет не ела

такой вкусной еды.

С того времени, как умерла мама. Нахлынули непрошеные воспоминания До двенадцати лет я была единственным, любимым и всячески обласканным ребенком. А потом мама умерла, не пережив очередного приступа редкой болезни мозга. Но она боролась до конца, понимая, что если ее не станет, я попаду в Дом Ребенка.

Наверное, поэтому я выбрала профессию медика. Я тогда мечтала помогать людям, найти лекарства от всех болезней. Хотела спасать жизни, чтобы одиноких детей, как я, было как можно меньше. Эх, юности наивные порывы!

На деле все обернулось для меня кошмаром. Я попала в группу медиков немедленного реагирования. И если первый год обучения прошел неплохо – теория давалась легко, то когда началась практика, я оказалась к этому не готова. От вида крови меня мутило, от торчащей кости меня выворачивало наизнанку, а от вида мертвеца я падала в обморок.

На все мои просьбы о переводе, я получала отказ: мест нет. Все дети из Дома Ребенка были обязаны в четырнадцать лет выбрать специализацию. Отучиться пять лет и еще столько же пройти обязательную отработку. Отказаться нельзя. Вернее, можно, но заплатив неустойку, или придется отправиться на принудительные работы в колонию, если поймают на побеге.

Тогда мне в первый раз пришлось перебарывать себя, и только к четвертому курсу я смогла спокойно работать. А последующую обязательную отработку ненавидела каждый день, мечтая заниматься поистине любимым делом. И только мечта о том дне, когда я смогу с головой в него окунуться, поддерживала меня.

Поэтому последние пять лет я не жила, а выживала, с головой заваленная работой в медицинском корпусе. Очень редко баловала себя свежеприготовленной пищей, в основном обходясь питательными капсулами, а порой и вовсе забывала поесть. А эта еда напомнила мне о том, чего я так давно не ощущала. О маминой заботе. И хотя варвары совсем не походили на мою маму, но готовили они отменно.

Поэтому ела и не могла оторваться, игнорируя удивленные взгляды не только мужчин, но и девушек. Когда моя тарелка стала пустой, я уже лопалась. Хотела попробовать еще чего-нибудь, но опасалась. Дикарь напротив взял из одной миски небольшой продолговатый плод и надкусил его, смотря прямо на меня.

Я не спускала с него взгляда, наблюдая, как он медленно жует. Замерла на мгновенье, устремив взгляд на его губы, которые вдруг стали такими привлекательными для меня. Да что со мной происходит? Лучше еще что-нибудь сжевать! Взяла такой же плод и откусила. На вкус он оказался постным, а кожица слегка горчила. Невкусно. Отложила его в сторону и недовольно вздохнула.

Дикарь, внимательно наблюдавший за мной, потянулся и взял другой плод, чем-то напоминавший по виду грушу. Я повторила за ним следом. Подождала, когда он откусит, и тоже впилась зубами в сочную мякоть. М-м-м! Вот это очень вкусно! Слегка хрустящая, сладкая, с небольшой кислинкой. И я с удовольствием доела фрукт.

Мы с дикарем продолжили эту игру еще с несколькими плодами. Наконец, он потянулся и взял из стоявшей чуть в стороне миски маленький фиолетовый плод, похожий на крохотную помидорку черри. Закинул его в рот и, прикрыв глаза от удовольствия, прожевал. В меня уже ничего не влезало, но, видя, с каким наслаждением он ест, я не удержалась и отправила такой же себе в рот. Уже закрыв его, услышала, как одна из девушек крикнула:

– Не ешь это!

Поздно. Мои челюсти сжались, и сок брызнул в рот. А в следующий миг его опалило таким огнем, что я не могла сделать и вдох. Остро! Очень остро! Я вскочила и, схватив кружку с водой, выбежала из беседки. Но полоскание не помогло – во рту все горело и полыхало. Мне казалось, что сейчас я начну извергать огонь. Ах ты, гадина мордатая! Чтобы тебе всю жизнь пустыню пылесосить!

Ох, как же жжет! Оглянулась на этого скалозуба недоделанного. С виду он был спокоен и стоял в стороне. Но я видела, как его глаза чуть сощурились, выдавая смех. Да он ржет! Нагло ржет!

А я все никак не могла начать нормально дышать и, высунув язык, сипела, как дряхлый пес после прогулки. Все встали и теперь с интересом наблюдали за мной. Что уставились? Тоже мне нашли зрелище! Лучше бы помогли. Но чем больше проходило времени, тем сильнее начинали волноваться мужчины. Даже этот доморощенный шутник прекратил смеяться и смотрел встревоженным взглядом.

Ах так, значит? Забеспокоился? Раньше нужно было думать! Упустить такой шанс для мести я не могла. И картинно указывая пальцем одной руки на него, второй схватилась за горло и, издавая жуткие каркающие звуки, начала оседать на землю. Припадков за время своей работы я повидала немало, да и актерским талантом была не обделена, поэтому все получилось очень натурально. Уже лежа на земле, видела, как подскочил этот шрамоватый. Присел рядом, глядя на меня с таким ужасом в глазах, что мне даже стало его слегка жаль. Решив, что с него хватит, я перестала дергаться и, улегшись на спину, широко ему улыбнулась.

Надо было видеть его лицо! Сначала по нему пробежало облегчение, и он шумно выдохнул, а затем так скрипнул зубами, что это услышала даже я. Гневно сверля меня взглядом, резко встал и, не оборачиваясь, ушел. А я, довольно улыбаясь, поднялась с земли. Может, и не стоило его злить, но он сам виноват. А мне, пожалуй, стоит держаться от него подальше, пока не придумаю, как отсюда сбежать.

Глава 3

Хлоя

Проснулась внезапно, с бешено колотящимся сердцем и сладкой тяжестью в низу живота. Пытаясь выровнять дыхание и успокоить свое разгоряченное тело, я слушала мерное сопение девушек и шелест листвы за стенами домика. Стояла такая непроглядная темнота, что я не различала даже потолка. Мне казалось, что он где-то рядом, и я снова слышу его тихий горячий шепот, от которого по телу пробегает волна удовольствия: «Ты моя! Моя!»

Ох! Ну и приснится же такое! Вчера, после ужина, мы быстро разошлись по своим домикам, и я легла немного отдохнуть. Но этот странный день и обильная еда меня так сморили, что я заснула. Мне снился кошмар. Я лежала в емкости, наполненной вязкой слизью, и не могла выбраться. Руки цеплялись за гладкие поверхности и скользили, легкие горели, мне не удавалось сделать вдох. Барахталась из последних сил, чувствуя, что начинаю задыхаться. И вдруг сильные руки подняли и рывком вытащили меня наружу.

Какое облегчение! Я могу дышать! Открываю глаза и с удивлением обнаруживаю себя совершенно сухой, стоящей на берегу реки. А передо мной раскинулся неимоверной красоты водопад. Вода падает с большой высоты и с шумом убегает вниз по гладким камням. Яркие блики от парящих в воздухе капель играют на солнце. Картина так завораживает, что я на миг забываюсь и не замечаю, что сзади меня стоит он. Я чувствую его дыхание на своих волосах.

Мужские руки нежно проходят по моим голым плечам. Медленно скользят вниз, а затем так же не спеша вверх. Мне нравятся его руки! Сильные, с широкими ладонями и немного шершавые, они слегка царапают нежную кожу, и от этого волнами накатывает удовольствие. И меня не смущает, что я совершенно обнаженная, сейчас это кажется таким правильным и естественным. Мужчина сзади тоже голый, я чувствую жар его тела, его возбуждение.

И я точно знаю, кто это, и поэтому мне не страшно. Разве я могу я его бояться? Это ведь он! Мой дикарь со шрамом. Ласковые руки поднялись до шеи и нежно погладили ее. Собрав мои распущенные волосы и перехватив их одной рукой, он слегка потянул на себя, заставляя меня выгнуться. Второй рукой медленно прошелся по спине и скользнул вперед. Огладив мой плоский живот, поднялся к груди.

Все еще удерживая в натяжении волосы, наклонился и не спеша провел губами по чувствительной зоне шеи. Волна восхитительных мурашек прошлась по телу, и я прогнулась сильнее, чувствуя его желание позади себя. Легкий стон сорвался с моих губ, когда горячим языком он проложил дорожку к уху и слегка прикусил мочку. Как хорошо! Как правильно! И так хочется большего!

Но он все еще крепко держит за волосы, слегка натягивая их, а второй рукой гладит грудь, ставшую такой чувствительной под его умелыми пальцами. Нежно обводит языком раковину моего пылающего ушка, а рука медленно ползет вниз по животу, туда, где уже горит пульсирующий пожар. Я так жду этой ласки!

Скорее! Ну же! Но слышу лишь довольный смешок и горячий шепот над ухом: «Ты моя! Моя!». А затем я резко просыпаюсь, ощущая досаду и горькое разочарование, что все закончилось, так и не начавшись.

Немного успокоившись и погасив внутри себя пожар от неудовлетворенного желания, я стала размышлять. До этого момента я никогда не испытывала таких ощущений ввиду полного отсутствия у меня сексуальной жизни. Как-то не сложилось у меня с ней.

Живя с двенадцати лет в Доме Ребенка, я так и не смогла привыкнуть к его тяжелой атмосфере. Когда меня туда привели, я испытала настоящий шок и словно замерла, закрывшись в себе. А вокруг были дети, выросшие в среде агрессии, в борьбе за свое место под солнцем. Мне это было чуждо. По сути, это были несчастные дети, но они ни за что не признались бы в этом даже себе, и от этого были еще злее. Я так не могла. Будучи по нраву добрым и отзывчивым ребенком, я страдала в этой враждебной для меня среде и тяжело сходилась со сверстниками.

Потом началась учеба, которая давалась мне тяжело, а мои постоянные обмороки на занятиях не прибавляли мне популярности среди сверстников. Как меня только не называли! А мой тихий нрав и скромная внешность в конечном итоге почти сделали из меня изгоя. Противоположный пол не стремился со мной общаться, а я стеснялась проявить инициативу.

Учеба плавно перетекла в отработку, но все оставалось по-прежнему. Я оставалась все той же скромной девушкой Хилли, не способной проявить инициативу, дать отпор или настоять на своем. И только поняв наконец-то, чего хочу от жизни, и обретя уверенность в своих дальнейших планах, я смогла изменить себя.

Это было тяжелое время: я ломала себя, училась говорить «нет», дерзила и овладевала искусством достойно отвечать на явное хамство. Как же это сложно осуществить, когда внутри тебя все трясется, и ты держишь себя буквально за шиворот, не смея отступить.

Сколько было пролито слез, и сколько раз я хотела сдаться. Оставить все, как есть, и не стремиться построить новую жизнь. Но выстояла, смогла. И с каждым днем мне становилось легче. А потом вошло в привычку. Словно я всегда такой и

была. Отступила на задний план скромная Хилли, а на сцену вышла уверенная в себе Хлоя. Та, которая должна была покорить Келер.

Да, теперь я Хлоя, хотя по документам все еще Хилли, но это ненадолго. В последний год работы со мной никто не хотел связываться: я так старалась стать более сильной, что, наверное, перестаралась, и теперь никто не хотел нарваться на мой острый и злой язык. Не скажу, что я сильно переживала по этому поводу.

Многим мужчинам я нравилась, но они быстро сбегали, когда узнавали поближе. Наверное, я была с ними слегка высокомерна и слишком требовательна. Часто говорила все, что думаю. Возможно, я не могла их простить за пренебрежение ко мне прежней, а может, просто боялась отношений. Ведь тогда придется открыться, а я была, скорее всего, не готова никого впускать в свой мир. Он даже для меня еще был слишком новым.

Со временем жизнь изменилась, и я почувствовала прилив сил. И хотя я работала на все той же ненавистной мне работе, стало гораздо легче. Больше никто не решался скинуть на меня часть своей работы, а я осознала, насколько была перегружена все это время. Все свободное время я отдавала любимому делу, стараясь накопить побольше опыта. Ждала окончания отработки и копила деньги на поездку.

В таких заботах я практически игнорировала противоположный пол и поэтому к своим, страшно сказать, двадцати четырем все еще была девственницей с опытом, состоящим из пары подростковых поцелуев. А появившиеся новые эмоции, какими бы волнительными они ни были, мне не нравились. По одной простой причине: они вряд ли были по-настоящему моими.

Разумеется, во сне я их чувствовала, и их отголоски все еще бурлили внутри. Но не навязанные ли они? С моим телом произошли изменения, и это очевидно, как белый день. Возможно ли, что со мной проделали еще что-то, чего нельзя увидеть невооруженным глазом? Да запросто! Сейчас столько дряни развелось как легальной, так и нет. На работе я многое повидала.

Остается только надеяться, что притязания мужчины останутся лишь во сне и не перейдут в реальность. Но я сразу выбросила эти глупые надежды куда подальше, потому что еще вчера интуитивно поняла, зачем мы здесь. И,

наверное, не нужно быть гением, чтобы сложить два и два. Их восемь. Нас восемь. Мужчины увиваются вокруг и очень стараются. А когда мужчины очень стараются, значит, им что-то нужно. Очень нужно. А что можно получить от девушек без памяти, без семьи, без имущества, без всего?

Правильно. Только тело. Но осталось неясным, почему они не возьмут нас силой, а, наоборот, шарахаются от любых прикосновений. Нет, не то, чтобы я этого хотела! Тьфу-тьфу-тьфу! Тихонько постучала по кровати. Но как же странно! Что за игры они ведут, и как понять правила? Тяжело вздохнула. Столько вопросов и так мало ответов! Но самая главная проблема: как мне отсюда выбраться? Не хочу дожидаться конца этой загадочной игры.

Скорее всего, я не на своей планете. Тут все другое. На Земле я не бывала в тропиках, но прекрасно помнила, как они выглядят. Точно не так, как здесь. Завтра нужно первым делом убедиться в своих догадках. И если это не Земля, то значит, нас кто-то сюда доставил. Не с неба же мы свалились? Также вряд ли в этом замешаны дикари: они даже разговаривать не могут.

Интересно, кстати, почему? Немые, или просто им непонятен наш язык? А все девушки, как ни странно, разговаривают на общеземном, правда, у некоторых из них я расслышала небольшой акцент. Нужно сегодня с ними поближе познакомиться и имена, что ли, им придумать? О себе лучше промолчать, ведь я одна помню все, что было до. Вдруг это не входит в правила игры варваров? Еще дисквалифицируют каким-нибудь изощренным способом.

Я так и пролежала до самого рассвета, пытаясь составить хоть какой-то захудалый план действий. Пока безуспешно. Тяжело вздохнув, села на кровати. Сквозь небольшие щели в стенах свет проникал внутрь и разгонял черноту ночи. Девушки заворочались и потихоньку начали вставать со своих кроватей. Что-то доставали из плетеных коробов и, негромко переговариваясь, выходили на улицу.

Заглянув внутрь своего короба, я увидела пару серых балахонов с рукавами, таких же как и на мне сейчас, несколько тряпиц, пару свертков и никакого нижнего белья. И почему я этим не удивлена? В одном из плетеных коробочек обнаружила гигиенический набор. Ну, по крайней мере, он таким наверняка задумывался.

Мыльный корень, который я видела вчера, и набор распушенных с одного конца палочек, при нажатии на которые выделялась какая-то жидкость. Надо полагать, это зубная щетка? Там же лежал небольшой шершавый камешек и еще пара деревянных штук странной формы. Схватив коробочку, свежую одежду и тряпицу, я надела сандалии, которые нашла под кроватью, и поспешила за соседками. Мне нужно с местными удобствами познакомиться – то еще удовольствие.

С помощью девушек, что так мило посвятили меня во все тонкости, я быстро справилась с утренними процедурами и в боевом настроении шла вместе со всеми на завтрак. Но по мере приближения к беседке мой настрой постепенно сдувался, уступая место непонятному волнению.

Еще издалека я увидела его, безошибочно выделив из массы остальных мужчин. Он словно подсвечивался специально для меня, и взгляд, как приклеенный, следил за ним, а внутри снова начинался пожар. Вспыхнули ощущения из сегодняшнего сна, и к щекам прилил жар.

Понимая, что я просто-напросто не смогу нормально поесть, если он будет сидеть напротив, я бесцеремонно пододвинула девушек и села с другой стороны стола. Мужчина, судя по его недовольному виду, тоже решил так сделать. В итоге мы опять оказались друг напротив друга. Наглеть еще больше и двигать всех обратно не хотелось, и я решила просто на него не смотреть.

На завтрак были чьи-то вареные яйца, лепешки и фрукты. Но поесть я так и не смогла. Решив не смотреть на него, взглядом постоянно натыкалась на его руки, и тело начинало жечь огнем там, где они касались меня во сне. Непереносимое наваждение! Я не могла ни о чем думать, кроме его рук, ласкающих мое оголенное чувствительное тело. И этот страстный шепот мне на ухо: «Моя!». Что же вы, гады, со мной сделали?! И почему именно он? Вокруг еще семь прекрасных представителей сильного пола, но почему на них я даже не взглянула?

Раз уж поесть толком не удавалось, решила исправить этот недочет. Очень внимательным взглядом прошлась по остальным мужчинам. Рассмотрела всех и не нашла ничего привлекательного для себя. Да, стройные, мускулистые, с правильными и не отталкивающими лицами, но они были для меня словно безликими. На них не хотелось смотреть, в отличие от субъекта, сидевшего напротив.

Не удержавшись, я все же взглянула ему в лицо и оторопела от выражения дикой ярости на нем. Крепко сжатые челюсти с ходившими желваками, раздувающиеся ноздри; сузившиеся глаза пристально смотрели на меня из-под нахмуренных бровей. При свете дня я смогла разглядеть их цвет. Глубокий, потрясающе красивый серо-голубой оттенок заворожил, и, если бы они не смотрели так зло, я бы полюбовалась ими подольше.

Ну и за что мне такие почести? Он что, ревнует? По их правилам я уже принадлежу ему? И почему, кстати, именно ему? Вон ведь есть мужчины и покрасивее, и помоложе его! Почему это мне достался самый старый, некрасивый, да еще и со шрамами? Эй, вы там, кто распределял, за что вы меня так невзлюбили?! Но стоило взглянуть на него еще раз, и возмущенные мысли ушли в небытие. Он был самым красивым и желанным из всех сидящих здесь мужчин. Я рассматривала широкий разворот его плеч, мощные руки и шею, волевой подбородок и красиво очерченные губы.

М-м-м! Вспомнила, как они нежно касались моей шеи. Ох, а если бы он поцеловал меня по-настоящему? Я облизнула свои ставшие вдруг сухими губы и мечтательно вздохнула. Подняв взгляд выше, встретилась с его глазами и поняла, что пропала: меня куда-то утягивало, хотелось раствориться в нем, стать его частью и никогда с ним не расставаться. Он то, что мне нужно! Идеален!

Вот же гадость какая! Я даже встряхнула головой, отгоняя наваждение. И кто теперь сомневается, что меня чем-то накачали? Собаки мерзопакостные! Это надо же до такого додуматься: похищать девушек, дурманить их отравой до потери памяти и отдавать озабоченным варварам! Ну, или они сами нам это подсунули.

Без разницы! Итог один: они все гады, а мне скорее нужно уносить отсюда ноги, пока сама не набросилась на этого мордатого и не …. Сознание тут же заботливо подсказало, что можно было бы с ним сделать. У меня даже щеки загорелись от собственной фантазии. Все, с меня хватит! Подскочив, стремительно пошла в сторону леса. Лучше птичками пойду полюбуюсь. Заодно и выясню, где я.

Не Земля! Этот факт пришлось признать сразу, как только я прошла чуть глубже в лес и увидела на одном из деревьев лиану, которая шевелилась и извивалась, скручиваясь вокруг него. Она незаметно подползла к одной из птиц, сидящих на

ветке, и быстро обвилась вокруг нее, плотно сжавшись в тугое кольцо. Пара секунд – и мертвая птица безвольно уронила голову.

Она, кстати, тоже оказалась весьма неземной. Небольшая, с ярким оперением, маленькими лапками, короткими крылышками и, что самое странное, острыми ушками на небольшой головке. Ее, конечно, жалко, но и воевать с лианой было страшно. Больно сильной она выглядела, а еще имела несколько помощников, которые так же неспешно блуждали по дереву.

Птичку в итоге спустили вниз и засунули в нору у основания. Даже думать не хочу, кто там ее будет есть. Б-р-р-р! Осторожно ступая, я пошла дальше, рассматривая все вокруг и выискивая самое высокое дерево, на которое смогла бы забраться и осмотреть окрестности. Вдруг там, в паре километров, город какой есть. Но походив по кругу еще немного и не найдя ничего подходящего, решила поискать в другой стороне и направилась обратно в лагерь.

Девушки сидели в беседке и о чем-то разговаривали, отпивая из деревянных кружек. Солнце припекало, и становилось жарко. Почувствовав жажду, я зашла в беседку. Заодно и поспрашиваю, может, что вспомнили. Но мои надежды не оправдались. Девушки по-прежнему были все такие же странные, с полностью отсутствующей памятью. Даже имен своих не помнили. На мое предложение придумать нам новые откликнулись с живым интересом. И мы развлекались почти час, выдумывая их. Так у нас получились Хлоя, это, конечно же, я, Эльза, Конья, Виен, Даниила, Сайжила, Кэрита и Фреалитта.

Девушкам так понравилось, что у них теперь есть имена, что за обедом одна из них рассказала об этом мужчинам, не забыв уточнить, чья это идея. Толку-то, конечно, было немного: они все равно не разговаривают. Но реакция варваров сильно меня удивила. На меня устремились неодобрительные взгляды. Даже не по себе стало под их прицелами.

Эй, за что? Откуда мне было знать, что нам нельзя обзаводиться именами? Хотя, погодите-ка! А почему это я перед вами оправдываюсь? Ишь какие! Имена им наши не понравились. Совсем обнаглели! И я, вздернув нос повыше, смело посмотрела на них в ответ, удивленно подняв брови.

Они быстро отвели взгляды и тут же направили их на моего дикаря со шрамом. Вот и правильно, пилите его. Но тот лишь неодобрительно поджал губы и

взглянул на меня как-то обреченно. А затем посмотрел на остальных, и взгляд его был жестким и приказным. Все быстро отвернулись. Ух ты! Как он их! Умничка! Блин! Да что со мной творится? Скоро ножки буду ему целовать. И я, скрипнув зубами, продолжила жевать, уставившись в стол. Вообще не буду больше никогда на него смотреть.

Но вскоре я снова глядела на него, не отрываясь, как завороженная. Это случилось после ужина, когда мужчины разожгли огромный костер и, постелив на бревна шкуры, пригласили нас. Я сначала опасалась идти, но любопытство пересилило, и вскоре я, как и все девушки, уселась на бревно и ждала неизвестно чего.

Раздались мерные удары барабанов, и к костру вышли двое мужчин. Одним из них был мой дикарь. У меня перехватило дыхание, когда они начали двигаться в странном то ли танце, то ли шуточном бое. Но я смотрела лишь на дикаря, наслаждаясь его быстрыми, и в то же время плавными движениями. Мне казалось, что он танцует только для меня. Его взгляд постоянно находил меня и не отпускал, пока была возможность. Движения манили, а мышцы красиво перекатывались под кожей, казавшейся такой гладкой под яркими бликами костра.

Мое дыхание участилось, и я теперь дышала так же часто, как бились барабаны. Сердце грохотало в груди, как после бега. Тук-тук, тук-тук, тук-тук. Я задыхалась от накатившего желания принадлежать этому мужчине. Прямо здесь и сейчас. А потом будь что будет. А что будет потом? Эта мысль окатила меня ушатом ледяной воды. Это не мои желания! Просто не могут быть ими. Я не знаю этого мужчину и нахожусь здесь не по своей воле. Чтобы снова не скатиться в пропасть обожания этого варвара, я с силой вонзила ногти в руку.

Так и просидела до конца танца, все сильнее вгоняя их под кожу. Барабаны смолкли, а мужчины направились к нам. Мне стало по-настоящему страшно. Что-то должно случиться, и я, не отрывая взгляда, смотрела, как они приближаются. Второй мужчина направился к брюнетке, которую мы сегодня назвали Виен, и протянул ей руку. Я посмотрела на лицо девушки и вдруг поняла, что она, наверное, испытывала то же, что и я. Ох, Виен, не бери его руку! Не бери! Поздно, она уже протянула и вложила свою руку в широкую ладонь варвара. Они встали и ушли в темноту.

Я отвернулась и наткнулась взглядом на протянутую мне ладонь. Дикарь стоял напротив с вытянутой рукой. И мне вдруг захотелось так же, как Виен, протянуть ему свою и уйти в темноту. Но я крепко сжала зубы и села на кисти рук, чтобы случайно не дернулись в его сторону. Отрицательно покачала головой.

Он недовольно поджал губы и зло сверкнул глазами. Прости, варвар, но я не для тебя. Лучше уходи. Он наклонил голову вбок, будто стараясь рассмотреть во мне что-то, видимое только ему, а потом резко развернулся и ушел. Фу-у-у! Кажется, пронесло! Облегченно выдохнула и задумалась над произошедшим. Я здесь всего два дня, и каждый вечер он уходит злой. Если продолжу в том же духе, боюсь, добром это точно не кончится.

Глава 4

Нор Таргис

Опять не везет! И почему мне все дается с таким трудом? Что-то хорошее буквально зубами нужно выгрызать. Скоро без них останусь. Так надеялся, что хоть на этот раз мне повезет и все пройдет гладко. Размечтался! Я прямо носом чувствую запах всех будущих проблем, которые исходят от этой красноволосой. Прошло всего два дня, а она меня уже бесит! И почему из всех лэтин именно мне досталась эта зеленоглазая чучундра?

А с ней явно что-то не так! Очнулась позже всех и, как только вышла из домика, сразу начала кричать, а потом и вовсе, как полоумная, помчалась в лес. Никто из наших не захотел за ней идти, пришлось мне. В джунглях небезопасно, а она, похоже, не совсем в своем уме. Еще зверь задерет или, что более вероятно, сама расшибется ненароком: носится как угорелая.

Идти за ней откровенно не хотелось. Я бы и не пошел, но, как только увидел ее, почувствовал слабый, почти незаметный зов. Решил убедиться. А пока следовал за ней, изо всех сил желал, чтобы это было ошибкой. Пусть она будет не моя лэтина!

Стоял и наблюдал за ней, борясь с желанием подойти и оттащить ее за волосы от водоема. Она там что, утопиться решила? Но когда она разделась и начала крутиться вокруг себя, как собака за хвостом, не выдержал и вышел. Хотел лишь припугнуть ее, чтобы оделась. Мало ли кто увидит? Незачем остальным разглядывать мою вероятную лэтину.

Она заметила меня, и зов повторился. Уже более сильный, но все еще не позволяющий определить точно. А я, кажется, даже не обратил на него внимания – так был увлечен разглядыванием ее тела. Она была прекрасна! Мягкая на вид белоснежная кожа, округлые формы и потрясающей красоты красно-рыжие волосы, спускающиеся волнами ниже талии.

Они частично скрывали ее тело, и мне так остро захотелось собрать их в кулак, заставить запрокинуть голову и впиться в эти пухлые губки. Волна желания не спеша пробежала по телу, отдаваясь сладким томлением в паху. Я жадно впитывал ее образ, испытывая сильнейшее желание обладать ею здесь и сейчас. Затащить подальше в воду и, подхватив руками ее умопомрачительную попу, насадить ее… Стоп! Я не должен испытывать такого к ней. Только не к ней! Что со мной творится? Вот же гадство! Но как же нестерпимо хочется.

Самому стало противно от обуявших меня желаний, поэтому даже не шелохнулся, когда она убегала. Любуясь ее сверкающими голыми пятками, я выдохнул так тяжело и протяжно, что в груди свело. Как пережить это время? Ведь я уже устал, хотя прошло меньше месяца.

Сначала мы маялись здесь в ожидании лэтин. За это время я успел и посуды настрогать, и стол в беседку смастерить, и в своем доме навести уют. Даже всерьез намеревался начать строить шалаш на дереве, когда они, наконец-то, прибыли.

Все именно такие, как нам и обещали. Спокойные, милые и податливые лэтины. Ничто не предвещало проблем, пока не проснулась эта рыжая. И, по всей видимости, она здесь по мою душу. За что?

Весь остаток дня я злился, а за ужином был неприятно удивлен, заметив, что моя возможная лэтина не обделена умом, наблюдательностью и чувством собственного самосохранения. Ела только то, что ел я. Она что, нас в чем-то подозревает? С чего бы это? У нее вообще не может быть таких мыслей, она

должна быть как чистый лист. Откуда тогда в ней эта подозрительность? Мне точно досталась какая-то бракованная лэтина. Со злости решил проучить ее, съев острый плод дерева хельсы.

Даже полегчало немного, пока наблюдал, как она обливается слезами и пытается унять пожар во рту. А потом стало не до смеха. Страшно! Я ведь подумал, что убил собственную лэтину! Много лет назад я уже испытывал это чувство, и оно мне очень не понравилось. И какое же облегчение я испытал, поняв, что она пошутила. Пошутила? Меня накрыла злость. Нет, ярость! Если бы я мог к ней прикоснуться, то так бы отшлепал ее по заднице, что сидеть не смогла бы пару дней. Но нельзя! Поскорей бы уже было можно, вот тогда держись!

За ночь я почти смирился, что она моя. Но в глубине души еще лелеял надежду, что ошибаюсь. Возможно, пройдет немного времени, и она выберет кого-нибудь другого. Я ему, конечно, посочувствую, но недолго: буду занят раздумьями о том, насколько мне повезло от нее избавиться. Я так и размышлял, пока не увидел ее следующим утром.

Это было как ураган, который налетел на меня, закружил, завертел и шмякнул о землю со всей силы. То был не просто тихий зов, как вчера, то был требовательный крик, от которого мне хотелось заткнуть уши. Все-таки моя! Вот же кривой бамбук! Чуть не застонал в голос.

Весь день она звала меня, но в то же время сверлила недовольными взглядами и вела себя странно. От того, как она рассматривала других мужчин, меня накрыло такой волной ревности, что сам удивился. Еще не так давно желал избавиться от нее, а сейчас при мысли, что она выберет другого, хотелось свернуть этому «другому» шею, а ее запереть куда подальше от всяких «других».

Потом она решила снова выделиться и придумала себе и остальным лэтинам имена. Да как только посмела?! Кто ей дал такое право? Мужчины были в ярости и, уже решив, что она моя, пытались выразить мне недовольство. Пусть катятся в пропасть со своими претензиями! У меня тут намечаются проблемы посерьезней.

К вечеру зов не пропал, и я решился на танец. Понимал, что спешу, но понадеялся, что она не сможет отказать. Но нет. И тут меня ждал подвох. Она отвергла руку! Вот же дрянь мелкая! Надо мной теперь еще долго остальные издеваться будут. Но почему она это сделала? Я был уверен, что примет. Любая лэтина приняла бы. А с таким зовом, как у нее, и до вечера бы не дотерпела – сама пришла. А эта упрямица не просто выдержала, еще и отказала! Придется терпеть и проявлять настойчивость. Но времени мало. Нужно успеть. Аран ждет.

Глава 5

Хлоя

Под встревоженными взглядами девушек я с самого раннего утра нарезала круги по нашему домику и размышляла о том, что мне делать. Все, что здесь происходило, мне очень не нравилось. Это место пугало меня: я не привыкла к такому обилию дикой природы, да еще совершенно незнакомой. А мысль о том, что я останусь здесь навсегда, вызывала толпы панических мурашек, которые носились по мне с умопомрачительной скоростью.

Разве я для этого столько терпела и так старалась? Чтобы застрять неизвестно где? Нет! Я так просто не отдам свою мечту. Ту, которую обрела совсем недавно. Мне так хотелось окунуться в нее полностью. Можно всю жизнь прожить и не понять, что ты занимаешься не своим делом. А потом вдруг осознать! И тогда перед тобой встанет выбор: бросить все и кинуться с головой в новое дело, поверив в себя; или оставить все как есть, чтобы потом жалеть, что даже не попробовал.

Мне хватило смелости броситься мечте навстречу и попытаться достичь успеха, построив карьеру певицы. Петь я любила всегда, но, в силу своей природной скромности, делала это сугубо в одиночестве и за плотно закрытыми дверьми. И вот однажды мой сосед, которого я за несколько лет видела всего пару раз, остановился и спросил, в каком клубе я работаю. Он хотел послушать меня не только из-за стенки, но и со сцены.

Помню, как я тогда смутилась. Оказывается, все это время у меня был слушатель! Я ответила, что нигде. Он равнодушно пожал плечами и, сказав что-

то вроде «Ну и зря!», ушел. Больше я его не видела, но его слова запали в душу, и я не могла перестать об этом думать.

И в какой-то момент решилась. Пробовала устроиться везде, где только могла. Вот тогда мне пришлось выйти из зоны комфорта и перестраивать свое поведение и характер в целом. А заодно я работала над внешностью, формируя новый образ, который как-то незаметно перетек в повседневную жизнь.

В свободное от ненавистной работы время я пела везде, где только можно: в ресторанах, барах и на выездных мероприятиях. И с каждым разом у меня выходило все лучше и лучше. Почти перед самым вылетом я получила постоянный контракт в одном из музыкальных клубов. Это был мой личный триумф, но я понимала, что пора двигаться дальше.

И я решилась на поездку. Все должно было пройти гладко. Ничто не предвещало таких проблем, с которыми я столкнулась сейчас. И что теперь делать? Где искать помощи? Оглянулась по сторонам и скользнула взглядом по девушкам. Явно не у них.

Меня пугало их спокойствие. Почему ни одна из них не переживает так же, как и я? Даже если они ничего не помнят, неужели их лишили способности думать? Вчера Виен ушла с одним из них в неизвестном направлении и до сих пор так и не вернулась. Они даже не вспомнили о ней.

Может, вчера ее стоило остановить? Сейчас уже поздно жалеть. Надеюсь, она в порядке. В конце концов, я к ним в няньки не нанималась. Какими бы странными они ни были, пусть сами разбираются. Меня беспокоили варвары. Они явно преследуют свою цель. И в общих чертах она мне понятна. Но очень бы хотелось узнать детали, ведь иногда это самое важное.

Но больше всего меня тревожил варвар, который опять мне снился. В будоражащем сне его руки и дыхание, скользящее по разгоряченной коже, снова сводили с ума. Я проснулась с таким неудовлетворенным желанием, что, будь он рядом, накинулась бы на него, как озабоченная самка богомола. Мое тело начинало жить собственной жизнью, и вот это пугало больше всего. Что со мной происходит? Почему так сложно это контролировать? Нужно поскорее отсюда убираться.

Но как мне убежать, если я даже не знаю, где нахожусь? Куда меня закинули? И зачем? Гнев и раздражение бурлили и требовали выхода. Нужно сделать хоть что-нибудь! Зло чеканя каждый шаг, я вышла на улицу. Глубоко вдохнула нежный утренний аромат этого дикого места. Как приятно! Немного успокоившись, внимательным взором осмотрела все вокруг и вышла в центр лагеря.

Под недоуменными взглядами мужчин, снующих по импровизированной кухне, я начала крутиться вокруг себя, высоко задрав голову. Со стороны, наверное, это смотрелось странно, но мне было глубоко чихать, что они обо мне подумают. Я пыталась разглядеть самое высокое дерево. Но как же сложно это сделать, имея в наличии маленький рост и огромные деревья вокруг. Нужно забраться куда-то повыше. И я придирчивым взглядом начала рассматривать строения, прикидывая, смогу ли я забраться на их крышу.

Самым подходящим для этой цели мне показался навес, под которым сейчас хозяйничали варвары. Завтрак они готовят. Ишь какие заботливые! Лучше бы испарились все отсюда, а нас вернули домой. Злость все еще кипела во мне, и я широким шагом направилась в их сторону, высчитывая, каким образом мне забраться наверх.

Я начала ходить вокруг навеса, по широкой дуге огибая мужчин, которые с живым интересом наблюдали за мной, не забывая при этом ловко уходить с моего пути, чтобы ненароком не столкнуться. Да что у них за пунктик такой с прикосновениями? Бесят! Не больно и надо, пусть катятся ко всем чертям!

Осмотрев все вокруг, поняла, что можно забраться на навес, если немного выдвинуть из-под него стол и поставить на него чурбан, что так услужливо стоял рядом. Легче сказать, чем сделать. Не обращая внимания на мужчин, которые что-то резали на этом самом столе, я попыталась сдвинуть его в сторону. Под их удивленными взглядами я пыхтела и толкала его изо всех сил, упираясь ногами в землю так сильно, что уже вырыла две небольшие ямы. Но это деревянное чудовище было сколочено из таких толстых бревен, что мне не удалось даже с места его сдвинуть. И у кого хватило ума смастерить такого монстра? Им можно ворота в крепости баррикадировать, а не фрукты на нем строгать.

Устав, я облокотилась на него и заметила ехидные взгляды, направленные куда-то за мою спину. Оглянувшись, увидела своего дикаря, который, склонив голову набок, с интересом наблюдал за мной. Ну и чего он вылупился? Лучше бы помог!

На что ему еще такие ручищи? Злющая с самого утра, я разъярилась еще больше и в итоге накинулась на него:

– И чего ты вылупился на меня, как баран на новые ворота? Иди помогай, раз руки свои ко мне тянешь! Или что, это не входит в твои обязанности? Ты только по части танцулек горазд?

Ни один мускул не дернулся на его лице, но я была уверена, что он все понял. Еще вчера я заподозрила, что они не такие уж непонимающие. Вон как разозлились, когда узнали, что у девушек теперь есть имена. Поняли ведь как-то, о чем идет речь. Значит, все прекрасно понимают, но прикидываются дурачками.

Он сверлил меня колючим взглядом странных глаз, но и я не отводила своего упрямого от него. Пусть попотеет, если на что-то рассчитывает с моей стороны. А когда придет время расплаты, надеюсь, меня уже здесь не будет.

Еще несколько минут мы продолжали дуэль взглядами, а затем он с каким-то обреченным вздохом обошел стол с другой стороны и начал тянуть его, периодически поглядывая на меня. Так-то лучше! А то возомнили себя тут хозяевами. Может, оно так и есть, но я к ним в гости не напрашивалась.

Когда стол был вытянут на нужное мне расстояние, я тут же указала ему рукой на чурбан, который стоял неподалеку. И жестом объяснила, что надо его поставить на стол. Он недовольно скривил губы. Ишь какой! Как танцевать и руки свои ко мне тянуть – так он первый! А как помочь нужно – кривится. Давай-давай, работай, мордатый!

И я еще более требовательно указала на чурбан, а потом на стол. Спорить не стал – одним движением своих сильных рук поднял чурбан, который выглядел весьма тяжелым, и с нарочитым грохотом водрузил его наверх. Это он напрасно: этому столу даже дюжина таких чурбанов, сброшенная с высоты птичьего полета, не угроза.

– Ну все, можешь быть свободен, – сказала я и направилась к столу, от которого он благоразумно отошел. Правильно сделал, пусть лучше не стоит на моем пути к свободе.

Под все такими же изумленными взглядами мужчин я забралась сначала на стол, потом на чурбан и, цепляясь за край навеса, с трудом подтянулась на руках и закатилась на крышу. А потом ползком двинулась выше, боясь каждую секунду, что провалюсь вниз, прямо на стол под их ножи. Еще нашинкуют меня соломкой. Найдя устойчивое положение, встала на колени и стала осматривать лес.

Чуть в стороне от того места, куда я совершала забег к речке, я заметила несколько высоченных деревьев, макушки которых торчали над лесом. Вот она, моя следующая цель! И я, довольно улыбаясь, стала сползать обратно. Навес трещал под моим весом, но я аккуратно перебирала руками и ногами, не сомневаясь в том, что смогу оказаться на желанной земле.

В целом я не ошиблась и действительно спустилась благополучно, только не тем путем, которым забиралась. А точнее я все же провалилась сквозь крышу и приземлилась прямо на стол, от которого предусмотрительные варвары отошли на несколько шагов. Наверное, ожидали такого развития событий. Какие догадливые! А что же соломки не подстелили?

Сидя на столе в окружении раздавленного и разбросанного во все стороны так заботливо приготовленного ими завтрака, я потерла ушибленный копчик. Больно вообще-то. Но жалеть себя некогда: мне еще предстоит на дерево забираться. Подхватив тут же со стола пару знакомых и вполне съедобных фруктов, не спеша с него спустилась и походкой королевы направилась в сторону, где, по моему мнению, должны расти те самые деревья.

Зайдя в лес, сразу почувствовала, что не одна. Оглянувшись, заметила своего варвара. Он шагал за мной с хмурым видом, так же держа в руках фрукт. Потом, не отрывая от меня сверлящего взгляда, резко откусил от него. На мгновение мне показалось, что на месте фрукта он представляет себе мою голову. Б-р-р-р! Ну его. А тот продолжал злобно жевать так, что желваки ходили во все стороны. Зубы сотрешь! И чего увязался за мной? Больно нужен! Шел бы себе спокойно завтракать, а то голодный выглядит еще страшнее, чем обычно.

По лесу я плутала долго, и только каким-то чудом меня никто не укусил и я никуда не провалилась. Хотя пару раз такая возможность предоставлялась. Тогда я с интересом наблюдала, как дергается дикарь в попытках мне помочь, а потом отскакивает обратно, видимо, вспоминая про табу на касания. А что? В общем-то, вполне удобно, надеюсь, у этого запрета неограниченный срок

действия. Я даже пару раз специально спотыкалась, чтобы полюбоваться его метаниями. Странный.

Но, когда я оказалась перед нужным мне деревом, мои мысли заняла другая проблема: как забраться на то, что я даже обхватить руками не могу. Дерево было огромным, а самый нижний сук находился выше моей макушки. Дальше ветви росли достаточно густо, но на самую первую мне еще предстояло забраться. С тоской оглянулась на варвара: вот бы кто мог сейчас помочь, подсадив меня.

Я взглянула на него, потом на дерево и снова на него. Он даже приосанился весь и с довольной улыбкой протянул мне руку. Ах ты, жук какой! Решил под шумок мою ручку заграбастать? Не знаю, какой у них на этот случай пунктик, но рисковать не хочу. Вон Виен так и не вернулась после того, как подала одному такому свою руку. И я замотала головой и замахала на него: кыш, кыш, кыш! Как-нибудь сама справлюсь. Обиделся. Отошел к другому дереву и, облокотившись на него, достал огромный нож и начал что-то строгать из толстой палки.

А я тем временем покоряла эту злополучную ветку. Пыталась допрыгнуть – никак. Карабкаться – скользила вниз по стволу. Тогда решила проявить смекалку и под внимательным взглядом варвара начала рыскать в ближайших кустах в поисках толстой ветки. Обнаружив бревно, я волоком потащила его к дереву. Оно оказалось тяжелым, и я довольно быстро запыхалась. Зло зыркнув на варвара, пробубнила:

– Хоть бы помог! Или что, к бревнам вам тоже нельзя прикасаться?

В ответ он лишь ехидно приподнял свою здоровую бровь и мило улыбнулся. Ну это, наверное, задумывалось как улыбка, а на деле больше похоже было на злобную усмешку. Лучше бы не пытался! А затем этот шантажист снова протянул мне руку. Ах так, значит? Бесплатные услуги, по всей видимости, для меня закончились. Истек пробный период на варвара, так сказать. Ну и ладно, лицензию продлевать не буду: больно цену высокую заломил! И я с еще большим усердием потащила бревно к дереву.

С третьей попытки приставила его к стволу. Раза с десятого смогла вскарабкаться на него до нужной высоты, когда можно перекинуть ногу через

такую желанную ветку. И вот она победа, уже совсем близко, я чувствую ее запах! В последнем рывке закидываю ногу и понимаю, что она не идет: что-то мешает, а руки, уже обхватившие ветку, начинают скользить. Дрянной балахон! Как я могла забыть про него?

Приземлилась я жестко – даже зубы клацнули. Лежа на травке, повернула голову в сторону варвара и увидела, что он с ехидной улыбочкой поднимает большой палец вверх. Я тут чуть с зубами не распрощалась, а ему смешно. Поднявшись, я со злости пнула какой-то земляной холмик. Во все стороны отлетели комья грязи. Ничего, попробую еще. Но не успела я додумать, как заметила, что варвар головой показывает на мои ноги и счастливо улыбается.

Опустив взгляд, увидела, как по ним двигаются какие-то мелкие точки и поднимаются все выше. Фу! Что за дрянь?! А следом началось! Меня укусили раз, потом второй, а затем все ноги превратились в один сплошной большой укус, и он поднимался все выше.

– А-а-а! – заорала я со все силы и начала судорожно сгонять это нечто с ног.

Но их было так много, и все такие мелкие, что это казалось бесполезным занятием. Наоборот, теперь они были уже и на руках. Я дергалась, как сумасшедшая, и била себя со всей дури, не теряя надежду сбросить их. Краем глаза заметила на лице варвара выражение истинного счастья – он даже строгать прекратил и теперь во все глаза наблюдал за мной, счастливо улыбаясь.

Ах ты, собака злорадная! Подняв комья грязи, я кинула в него. От одного он увернулся, а второй поймал рукой. Реакция, что надо. Молодец! И я с не меньшим удовольствием наблюдала, как комья грязи распадаются в его руке и по его телу тоже начинает бегать эта мерзость. Ну хоть лыбиться перестал.

У меня тем временем уже все жгло, и я помчалась напролом через кусты в ту сторону, откуда доносился шум воды. Нужно попытаться утопить этих тварей. Что это, вообще, такое? Муравьи что ли местные? Я, видать, их дом разрушила в порыве разочарования. Злобные твари! Всех утоплю! И я бежала, краем глаза замечая, что варвар не отстает: его тоже, видимо, начало припекать, так как он активно почесывался на ходу. Вспомнилось выражение: над другими посмеешься – сам поплачешь. Ну вот, прямо в точку!

В воду мы влетели одновременно, благо, глубины хватило, чтобы скрыться с головой. Посидев для верности подольше под водой, я вынырнула и встретилась взглядом с варваром. Его глаза задорно искрились. Я, не удержавшись, звонко засмеялась. До чего сейчас мы были жалкие. Покусанные и униженные какими-то букашками отмокаем в воде. Позор! Он не выдержал, и его губы тоже дрогнули в улыбке. Потрясающе красивой и искренней, хотя и немного кривоватой.

Отмокали мы долго. Вода была приятная, прохладная и чистая. Как оказалось, мы занырнули в прозрачное озеро. Ручей стекал в него по небольшому водопаду и продолжал свой путь дальше, в виде уже известной мне реки. Местное светило начинало припекать и вовсю освещало зелень джунглей, которые вплотную обступали это чудесное озеро.

Райское место! Сейчас меня даже не раздражала оглушающая трель пернатых, и я с наслаждением прислушивалась к их трескотне и звучным переливам. Здесь пахло природой. Живой, первобытной и настоящей. На какое-то время я даже позабыла, где и с кем нахожусь, полностью отдавшись чудесному моменту единения с ней.

Потрясающее чувство! До этого времени я никогда не ощущала его так явно и была поражена тому, насколько оно, оказывается, естественно для меня. И это при том, что я полностью понимала полную чужеродность этого мира для меня. А дикари? Интересно, они тоже это ощущают, обитая здесь каждый день и не зная другой жизни? Почему-то мне казалось, что нет.

Наверное, они просто привыкли к этой природной роскоши и уже не замечают, как удивителен их мир. Я думала о том, кто же они такие, эти варвары. Скорее всего, далекие потомки каких-нибудь переселенцев, решивших отказаться от благ цивилизации и пожелавших построить здесь новый мир. Таких было много среди тех, кто когда-то покинул Землю. Ну, или, возможно, у их предков что-то пошло не так, и теперь потомки вынуждены здесь жить и приспосабливаться. Есть еще множество вариантов, но не думаю, что я когда-нибудь узнаю об этом.

Здесь, конечно, чудесно, но это не мой мир. Я не хотела бы остаться до конца жизни в этом диком месте. Тяжело вздохнув, отыскала взглядом варвара и направилась к берегу. А тот тем временем мощными гребками пересекал озеро. Его сильные плечи и руки быстро мелькали над водой. Стоя по колено в озере, я замерла, любуясь им. Красиво плывет. И снова откуда-то изнутри возникло и

волной накатило тянущее чувство. Такое острое и болезненно-приятное. Мне нужен этот дикарь! Здесь и сейчас!

Он словно почувствовал мое желание и сбился с ритма. Резко обернулся и сразу же скрылся под водой, чтобы в следующее мгновенье вынырнуть и с еще большим усердием поплыть в мою сторону. Он так быстро и мощно рассекал воду, что уже совсем скоро встал на ноги и теперь широкими шагами приближался ко мне. На его практически голом теле блестели струйки воды, текущие по широкой груди. Они скользили дальше, вниз по плоскому животу, который при каждом шаге напрягался, и я могла отчетливо разглядеть все кубики пресса и косые мышцы живота. О Боги! Идеален!

Он остановился совсем рядом, а я пожирала его глазами, надеясь только на то, что моя челюсть сейчас находится на своем месте, а не болтается где-то на уровне груди. Как же он великолепен! Мне срочно нужно к нему прикоснуться! И я уже подняла руку, готовая положить ему на грудь, но в последний момент взглянула в лицо и увидела на нем выражение такого неприкрытого торжества и самодовольства, что меня передернуло. Я почувствовала себя бабочкой, попавшей в коварные сети паука. Очнувшись от наваждения, я резко отдернула руку и, тяжело дыша, сжала кулаки.

Значит, так! Больше никаких совместных купаний! Резко развернувшись, я направилась к берегу. Мокрая одежда прилипла к телу и мешала свободно двигаться, но я упорно продолжала идти, пока не выбралась на берег. Уже там не удержалась и оглянулась. Он стоял на том же месте, и я успела заметить горящий взгляд, направленный на мою пятую точку, так услужливо облепленную мокрым платьем. Ах ты, извращенец первобытный! Любуется он! Забудь! Я до последнего буду беречь от тебя все это добро!

Кое-как выжав на себе платье, я направилась в сторону лагеря. Ну, или по крайней мере, я думала, что иду туда, пока передо мной не возник хмурый дикарь и раздраженно не указал в другую сторону. Мы немного попререкались, но, в конце концов, я решила его послушать и потопала в противоположную сторону.

Настроение было отвратительное. Копчик после падения с того непокоренного дерева болел, укусы этих мелких тварей, несмотря на купание, все еще зудели. К тому же становилось жарко, а влажное платье мешало свободно двигаться. Отсутствие завтрака и вовсе делало меня неадекватной. Поэтому, когда мы

наконец-то дошли до лагеря, я уже находилась в состоянии тихой ярости.

Мой варвар тоже хмурился и периодически зло пыхтел мне в спину. Как же он мне надоел за это утро! Наверное, у него были схожие чувства, потому что, как только мы добрались до поляны, он, не прощаясь, ушел по тропинке к одному из домиков в лесу. Пусть катится! Хоть отдохну немного от его постоянно протянутой клешни.

Ведомая своим бунтующим от голода желудком, направилась к кухне. Я надеялась поживиться там хоть чем-нибудь съедобным. И мне повезло. В одной из корзин я нашла лепешки, оставшиеся после завтрака. Из чего их, интересно, делают? На муку не похоже. Может, орехи какие с травами?

Я сидела на том самом чурбане, который сегодня побывал на столе, и обреченно жевала холодную лепешку. Как же мне все осточертело! Я здесь всего пару дней, а по ощущениям прошло уже несколько лет. А что будет со мной, если и вправду пройдут года? От этих мыслей стало совсем тошно, и я обреченно застонала, уронив руки на колени и прикрыв глаза. Где взять сил и хоть немного надежды на то, что это все когда-нибудь закончится?

Погруженная в пучину жалости к себе, я вдруг почувствовала, как моих ног коснулось что-то шершавое, с острыми коготками и явно волосатое. Оно двигалось так быстро, что не успела я среагировать, как это нечто уже было у меня на коленях. С ужасом уставилась в две пары глаз.

Полностью черные бусинки располагались по центру жуткой волосатой морды с огромным ртом и клыками наружу, которые прямо сейчас вгрызались в остаток лепешки у меня в руках.

Когда я поняла, кто именно сидит на мне, то испытала дикий ужас. Одним молниеносным движением сбросила его с колен вместе с лепешкой. Сама же в считанные секунды оказалась на столе. Все это я проделала, истошно вопя во все горло. Визжала я так, как никогда в своей жизни, и не могла остановиться. Меня трясло от отвращения. Стоя на столе, я все еще пыталась стереть с ног ощущения от мерзких лап. Чудилось, что он все еще ползет по мне.

Многих из живности я не любила: змеи, тараканы, черви, жуки и остальную пакость, но вот пауков я не просто не любила. Я их панически, до одури боялась.

При одном только виде меня начинало трясти. А тут был не паук. Это был паучище! Огромный, волосатый, размером с половину кошки. Фу-фу-фу! Я не могла остановиться и все выплясывала на столе танец под названием «кыш, паук!». А тем временем тот преспокойно грыз мою лепешку всего в паре шагов от стола. Его мерзкие челюсти издавали отвратительные щелкающие звуки, и меня заколотило от отвращения еще сильнее.

На мой крик, больше похожий на ультразвук, сбежались все. Но впереди всех несся варвар. Оголенный мачете угрожающе сверкал на солнце, а от выражения его лица все враги разбежались бы в разные стороны, не дожидаясь приближения. Все, но только не этот паук. Он, все так же мерзко чавкая, спокойно лопал мою лепешку, и его не волновал какой-то там варвар с огромным ножом. Это ты зря, мерзкий паучишка!

Дикарь остановился и стал быстро оглядываться по сторонам в поисках обидчика. Я тут же мстительно указала на членистоногого. Варвар проследил за моим пальцем и внимательно осмотрел паука. А этот хитрец сразу же прекратил жевать. Сжавшись в комочек, уставился на него блестящими глазками-бусинками. Ах ты, поганка хитропопая!

Недоуменный взгляд варвара вернулся ко мне. Пришлось снова трясущимся пальцем тыкать в паука и пояснять писклявым голосом:

– Это он! Избавься от него!

Варвар еще пару мгновений посверлил меня своими глазами-ледышками, затем, шумно и протяжно выдохнув, замахнулся огромным мачете на сжавшегося в комочек паука.

– Стой! – закричала я. – Что ты за изверг такой!? Он же живой! Или всех привык кромсать на кусочки без разбору? Садюга! Можно ведь просто прогнать его!

Как бы сильно я ни ненавидела этих мерзких тварей, но ведь нет необходимости крошить именно этого на кусочки! Отчаянно жестикулируя, я зло уставилась на варвара, который так и застыл с занесенным мачете. В его ответном взгляде явно читалось, что он с огромным удовольствием покрошил бы сейчас меня вместо паучка. А тот все так же сидел на месте и не двигался. И почему не убегает? Ждет, пока его и вправду нашинкуют? Как бы противно мне ни было, но

нужно спасать его.

– Просто возьми его и унеси отсюда, – стараясь показать жестами, но уже не так уверенно посоветовала я варвару, который и не думал сдерживать свою злость.

Швырнув на землю мачете, резким движением схватил паука. Зажав ему лапы, он направился в сторону леса. У самого края остановился и уже собрался его выпустить.

– Нет! – непроизвольно вырвалось у меня.

Спрыгнула со стола и подбежала к нему, предусмотрительно не подходя близко. Замахала руками и, не сумев сдержать язвительность в голосе, сказала:

– А чего сразу не отнес его к нам в домик? Он же отсюда обратно прибежит. Неси дальше!

Варвар послушно понес его в глубь леса. Ох, чувствую, такая покорность мне еще аукнется. Но это будет потом. Сейчас главное – унести мерзкое существо подальше.

И мы шли. Впереди варвар с пауком на руках, периодически оглядывающийся и уточняющий, можно ли уже выпустить того на волю, а сзади я, отрицательно мотающая головой. Сколько бы мы ни отходили от лагеря, мне все равно казалось, что этот паук вернется обратно и отомстит мне, забравшись ночью в кровать. Б-р-р! Лучше еще немного пройдемся.

Так мы дошли до реки. Варвар остановился, вопросительно глядя на меня. А я, ни минуты не сомневаясь, кивнула ему на другой берег. В некоторых местах речка неглубокая, он сможет перейти, зато я буду спокойна. Ее этот мохнатый многоногий точно не переплывет. И мне было все равно на доводы логики, которая пыталась мне подсказать, что такой паук в природе, скорее всего, не один и, вполне возможно, что придет другой. Все равно! Те пауки где-то там, а вот этот прямо здесь и сейчас. Пусть отправляется на другой берег!

Варвар закатил глаза и неодобрительно покачал головой, но сделал все, как нужно. Перешел на другой берег и, повернувшись ко мне, очень медленно и

демонстративно опустил пучка на землю. Показал пустые руки. Умничка! Фух! Облегченно выдохнула и, оттопырив большие пальцы вверх, радостно ему улыбнулась. В ответ получила еще одно неодобрительное мотание головой.

Возвращались мы в полном молчании и снова быстро расстались, как только достигли лагеря. Смотря в удаляющуюся от меня широкую спину варвара, я решила, что мне все же нужно поесть. Мой второй завтрак-то похитил паук. Попробуй объясни это пустому желудку. Устало перебирая ногами, добралась до кухни и застала там ужасающую картину.

Двое варваров с длинными ножами загнали в угол огромного кролика. Ну или кого-то, очень похожего на него. Это существо было размером с большую собаку и сидело на мощных задних лапах, вжавшись в угол между стеллажом и очагом. Его короткие передние конечности прижимались к груди, а с вытянутой морды с подвижным розовым носиком на меня смотрели огромные карие глаза, полные ужаса. Длинные острые уши стояли торчком и немного подрагивали. Мягкая короткая шерстка серебристого цвета топорщилась дыбом.

И я узнала этот мех. Похоже, это с его собратьев сдирали шкурки и стелили здесь повсюду. Стало так жаль его, что я не выдержала и бросилась к ним. Встав между дикарями и кроликом, развела руки в стороны, защищая зверька.

– Да что вы творите? Вдвоем на безобидного кролика? Кругом одни живодеры. Чуть что, сразу начинаете махать своими ножищами. Пошли прочь! – закричала я на слегка оторопевших от моей отповеди дикарей.

Они застыли и переглянулись, явно не зная, что им делать дальше. Мой варвар не заставил себя долго ждать. Явившись на крик, он быстро подобрал свое, все еще лежащее на земле, мачете и с явными признаками ярости двинулся к нам.

Резким движением приказал мне убираться и угрожающе поднял мачете. Ну уж нет! Я не отдам ему кролика. И, наоборот, отступила ближе к несчастному животному. Завела руки назад, ограждая пушистого от опасности.

Все произошло молниеносно. Острые зубы впились в руку и меня дернуло назад. Как же больно! Я отскочила в сторону, зажимая второй рукой рану. Этот гад укусил меня! За что?

Мой варвар тут же метнулся к животному и, схватив за уши, одним мощным ударом отрубил ему голову, которую тут же отшвырнул в сторону.

Весь в крови он повернулся ко мне и, уже совершенно не сдерживаясь, начал на меня орать. Я не думала, что можно так ругать, используя лишь жесты и мимику лица. А он все кричал и кричал. И мне вдруг стало так горько и обидно. Весь сегодняшний день был для меня сплошной неудачей и поражением. Сначала упала с крыши, потом это дерево, муравьи, паук украл мою лепешку, а вот теперь и кролик.

Как он мог?! Я ведь его спасала! Прикрывала своей грудью, а он? Еще и этот варвар кричит на меня. Прижимая покусанную руку к груди, я стояла и уже не могла остановить медленно ползущую вперед нижнюю губу, дрожащего подбородка и горьких слез, набежавших на глаза.

И я заревела. Не сдерживаясь и не заботясь о том, как выглядит при этом мое лицо. Варвар замер, словно оглушенный, и растерянно уставился на меня. А я уже заливалась слезами и не могла остановиться: накопившееся напряжение требовало выхода.

– Я ведь спасти его хотела, – всхлипывала я. – А он? Почему укусил?

Волна обиды, усиленная переживаниями предыдущих дней, затопила меня, и я заревела пуще прежнего, показывая руку варвару.

Тяжело выдохнув, он на мгновенье закрыл лицо ладонями и медленно провел ими вниз. Затем устало посмотрел на меня и, жестом приказав ждать, развернулся и быстрым шагом ушел прочь. Остальные свидетели моего провального спасения ушастого давно разошлись, и оставшись одна, я смогла потихоньку успокоиться. К тому моменту, когда вернулся варвар, я сидела за столом, рассматривая укус.

Зубы у этого зверюги что надо: пропорол мне руку выше запястья, чудом не задев вены. Медлазером я бы это все за пару минут заживила до состояния затянувшегося рубца. А что делать здесь, в глуши? Зашивать по старинке? У них хоть нитка с иголкой найдется?

Пришедший варвар налил воды в глубокую плошку, положил передо мной стопку тряпок и что-то гелеобразное, лежащее на большом листе неизвестного мне растения. Наклонившись, как-то просяще посмотрел мне в глаза и снова протянул руку.

Да когда он уже угомонится? Понятно, что хочет помочь, но пусть идет лесом со своей помощью. Я потом за нее не расплачусь. Отрицательно помотав головой, я самостоятельно промыла рану и понюхала то, что он принес мне на листе.

Сначала не поверила своему носу и удивленно посмотрела на дикаря. Не может быть! Это же гейлрикс! О-о-о! Этот запах я узнаю из тысячи! Я нюхала его из года в год на проклятой работе. Это самое распространенное лекарство во всей Галактике. Универсальное заживляющее средство – замену ему еще не придумали. Мой укус затянет за пару дней, останутся только рубцы, которые рассосутся позже.

Откуда он у дикарей? Значит, их кто-то снабжает не только девушками, но и другими вещами. А из этого следует, что у меня есть надежда отсюда выбраться. Только нужно найти их город, потому что место, где мы сейчас находимся, явно не является населенным пунктом. Оно больше похоже на временное пристанище.

Обрабатывая рану, я смотрела на дикаря, который внимательно следил за моими умелыми движениями, когда я перевязывала себе руку. Он хмурился, а мне было не до его настроения. Этот день полностью меня вымотал, а знакомство с местной флорой и фауной принесло сплошные разочарования.

Устало поднявшись, я кивком поблагодарила варвара, который явно раскупорил свои запасы гейлрикса ради меня, и побрела к домику, игнорируя завывания все еще голодного желудка. Потом, все потом. Сейчас хотелось свернуться клубочком и уснуть, надеясь, что этот ужасный день поскорее закончится. Добравшись до своей кровати, я так и сделала.

Глава 6

Нор Таргис

Она зашибется! Точно свернет себе шею и не доживет до того момента, когда должна стать моей. И весь сегодняшний день – сплошное тому доказательство. Что она творит? Разве так должна вести себя лэтина? Она точно не в своем уме. На кой ей сдалось ползти на крышу, а потом пытаться покорить еще и дерево? Безумная! Мне точно досталась лэтина не в себе. Да, именно так и никак иначе.

Чтобы заглушить рвущиеся наружу ругательства, я вгрызся зубами в большой кусок мяса. Хоть какое-то удовлетворение. Этот ушастый, покусавший мою лэтину, оказался весьма вкусным. И я со злости оторвал зубами еще кусок мяса, не обращая внимания на испуганные лица остальных лэтин. Видок, наверное, у меня сейчас весьма недружелюбный. Начхать! Они не мои, к большому сожалению.

Все они вели себя идеально. Не носились, как полоумные, где попало, с крыш и деревьев не падали и не бросались спасать всю живность в округе. Две из них уже выбрали себе пару, а одна даже прошла привязку, о чем говорила довольная морда сидящего рядом Бирка.

А чего добился я? Задумался. Ну, моя лэтина пока еще жива, относительно здорова и сейчас мирно спит в своей кровати. Для меня после сегодняшнего это уже достижение. Да уж, докатился! Но почему она не принимает меня? Я опять чувствовал ее зов и был так близок, как никогда раньше. Что ей помешало? Понятно, что я не красавец, но ведь для нее это не должно быть важным. Лэтины выбирают не глазами, а чувствами и ощущениями. И я вижу, как ее тянет ко мне, но она упрямо сопротивляется. Почему?

Может как-то подтолкнуть ее? Эта неправильная мысль еще со вчерашнего вечера засела у меня в голове и упрямо там окопалась. Так делать нельзя, ведь цена ошибки слишком высока. Не зря придуманы правила. Я могу и вовсе остаться без лэтины, если окажусь не прав. Но как тут ошибаться, если меня сносит волной ее зова и откровенного желания, когда она смотрит на меня? Кривой бамбук! Я так долго не протяну. Она так притягивает меня, что хоть вой.

И вот это очень и очень странно и весьма не по правилам. Такого быть не может. К зову не должно примешиваться такое необузданное желание обладать ею. Мне четко объясняли, да я и сам хорошо помню прошлый раз: когда лэтина зовет, это должно быть, как небольшое притяжение, необходимость, ощущение

родственной души, и все. В прошлый раз все так и было, но не сейчас.

Сейчас меня сводит с ума один только ее вид сзади. И когда она так смотрит на меня, пожирая глазами, лишь огромными усилиями мне удается сдерживаться. Что я буду делать, когда запрет спадет? Как я тогда смогу себя контролировать? А если об этом кто-нибудь узнает? Вот же гадство!

От этих мыслей аппетит пропал напрочь. Я встал из-за стола, прихватив пару фруктов, лепешку и воду. Не спеша направился к домику лэтин. Вошел внутрь и остановился у ее кровати. Она спала, свернувшись в клубочек, и в полутьме я различил, как трогательно чуть вперед выдвинута ее нижняя губка.

Вспомнил, как она сегодня рыдала, и то чувство беспомощности, что обуяло меня. Она была такая беззащитная и уязвимая, что мне захотелось ее обнять, прижать к себе и защитить от всего мира. Но как это выполнить, если я не могу к ней прикоснуться? С этим пора что-то делать.

Настало время предпринимать решительные действия, иначе она так и будет попадать в переделки, а мне останется только ходить вокруг и скрипеть зубами, не имея возможности помочь или запретить ее безумства. Решено, подожду день: стоит еще раз убедиться в том, что не ошибаюсь, и начну действовать. У меня уже и план имеется.

Поставив еду на плетеный короб у ее кровати, достал из поясного мешочка выстроганную маленькую фигурку мазалуса и поставил туда же. Не дав себе подумать, зачем это сделал, я быстро вышел наружу и направился в свой дом. Не мешало бы тоже отдохнуть: завтрашний день вполне может оказаться хуже сегодняшнего.

Глава 7

Хлоя

Резко проснулась и распахнула глаза. Ощущение чужого прикосновения не проходило, и я села на кровати, пытаясь успокоить разбушевавшийся пульс.

Никого. Облегченно выдохнула, всматриваясь в полумрак домика. Одна. Значит, еще не поздно, раз девушки не пришли спать. Прислушалась. До меня донеслись отголоски разговора, а легкий ветерок задул аромат жаренного мяса. Желудок сжался в тугой комочек и потребовал дать ему хоть что-нибудь, но в памяти всплыл несчастный кролик. Скорее всего, это он сейчас так вкусно пахнет.

Стало не по себе. Я прекрасно понимала, откуда берется мясо, но есть того, кому смотрела в глаза и пыталась защитить, было выше моих сил. Даже с учетом того, что спасаемый на поверку оказался еще той подлой зверюгой. Тяжело вздохнула. Жаль крольчонка. Скорее всего, он был до чертиков напуган и не видел никакой разницы между мной и варварами. Ему просто хотелось спасти свою шкурку. Как это все грустно и жестоко. Я совсем не готова к такой жизни, а самое главное – и не хочу быть готовой.

Мне бы только понять, что происходит. Как и зачем мы все здесь оказались? А потом убежать. Хотя, если подумать, я готова и без всяких объяснений поскорее улететь отсюда. Пусть я никогда и не узнаю, что со мной произошло, лишь бы выбраться из этого дикого места и улететь на Келер, как и планировала. Я ведь так готовилась к этой поездке, она должна была изменить всю мою жизнь. Да уж, изменила, спасибо! Сидя на кровати, я обхватила руками колени и уткнулась в них носом. И что теперь мне со всем этим делать?

Рука ныла, и я решила перевязать ее. Потянувшись к плетеному коробу у кровати, заметила на нем еду. Надо же, девушки позаботились обо мне и принесли поесть. С чего бы это? Они хоть с виду и выглядели заботливыми, но на деле показались мне весьма равнодушными к чужим бедам. Решив, что, возможно, я ошиблась при их оценке, с удовольствием приступила к еде.

Съела пару лепешек и, взяв фрукт, вдруг заметила маленькую деревянную фигурку. Она помещалась на ладони и представляла собой очень милого ушастого зверька. Он чем-то походил на лису, только ушки побольше и мордочка чуть тупее, а вот хвостик короткий, но такой пушистый. Игрушка была выстрогана крупными мазками, но при этом сохранила удивительно красивые линии.

Почему-то сразу вспомнился дикарь, который строгал сегодня, стоя у дерева, пока я пыталась забраться на другое. Неужели его рук дело? Решил позаботиться? Хотя почему я удивляюсь? Он по-своему старался позаботиться обо мне. Наверное, не просто так, но все равно стало вдруг так приятно.

Поднесла фигурку к лицу, чтобы лучше разглядеть ее, и почувствовала потрясающий орехово-древесный аромат, который хотелось вдыхать снова и снова. Зажав фигурку в ладошке, я снова легла в кровать, стараясь уснуть и хоть ненадолго забыть о давящей реальности.

Снова снился варвар. Но на этот раз его руки не возбуждали и не будоражили. Они нежно обнимали и баюкали меня в своих крепких и таких уютных объятиях. А я льнула к нему и таяла от его орехово-древесного запаха и тепла кожи, чувствуя, что нахожусь на своем месте. Мне не нужно никому ничего доказывать, нет необходимости куда-то спешить и добиваться неизвестного. У меня было все. Он и его бесконечная нежность.

Утром я проснулась в весьма странном настроении. Рука ныла, и я решила отложить покорение деревьев на пару дней, пока она окончательно не заживет. Но даже при здоровой руке я не была уверена, что смогла бы сегодня совершить такой подвиг. Мною овладела странная тоска, и я ничего не могла с этим поделать.

Голова звенела от пустоты, и мне совершенно не хотелось ничего делать. Во время завтрака еле-еле смогла затолкнуть в себя пару кусочков лепешки, а после осталась сидеть в беседке, погруженная в свои неоформленные и постоянно ускользающие мысли.

Мой дикарь находился неподалеку. Он устроился на траве и с упоением строгал очередной свой шедевр. Сильные и явно умелые пальцы нежно ощупывали дерево, прежде чем уверенным движением снять слой. Его работа завораживала, и я долго наблюдала за ним, стараясь понять, кто он такой.

Наверное, у него есть имя. А возможно, где-то живут близкие, семья, друзья. Что заставило его остаться здесь и возиться со мной? И почему именно я? На других девушек он даже не смотрит, а вот мне уже много раз предлагал руку. Что же это все значит? Чего они от нас хотят?

Сегодня пришла Виен. Она была все такая же спокойная и не казалась запуганной. По всей видимости, ничего страшного с ней не случилось, разве что теперь ее личный дикарь постоянно находился рядом и при каждом удобном случае касался ее. И это выглядело странно. Я не заметила в его движениях ни капли нежности или страсти, просто механическое касание и все. Но что он

делает с ней по ночам, я не знала, да и знать не желала. Раз Виен выглядит вполне довольной, значит, ее все устраивает. Лезть не буду. Да и смогла бы я ей помочь? Вряд ли.

В такой тоске и полном бездействии прошла первая половина дня. Варвар не спускал с меня озабоченного и тревожного взгляда. Наверное, ожидал, что я в любую минуту прямо здесь возьму и умру. Не дождешься! Просто отдохну пару дней и снова буду думать, как отсюда выбираться.

А вот после обеда варвары меня удивили. Кое-как собрав всех в кучу, они повели нас к реке, где чуть в стороне обнаружились интересные сооружения. Прямо в земле зияли восемь глубоких ям, вымазанных изнутри, скорее всего, обожженной глиной. К этим емкостям по земле проходили стебли бамбука, из которых текла вода. В итоге получились вполне себе комфортные допотопные ванны. Они исходили горячим паром и запахом трав. Я даже застонала от удовольствия: вот чего мне не хватало все это время. Нормально помыться.

Варвары суетились вокруг, раскладывая какие-то принадлежности и доставая из ванн огромные камни. Вот как они нагрели воду! Молодцы! А потом так же дружно отошли, встав полукругом, и отвернулись, давая нам возможность спокойно помыться. Ну прямо-таки подозрительная щедрость. Ох, надеюсь, нас не готовят к чему-нибудь непотребному.

Сил противиться не было, и я первая скинула с себя платье и погрузилась в теплую воду. О-о-о, какое блаженство! И я застонала, прикрыв глаза. И пусть снаружи было тоже жарко, меня это совсем не смущало. Лучше упарюсь, но буду сверкать от чистоты.

Девушки соображали и двигались гораздо медленней меня, и, когда я уже вовсю отмокала в пахучей воде, они все еще раздевались и по одной спускались в ванны. Я лежала и бесстыдно рассматривала их. За время работы я научилась относиться к голому телу спокойно, поэтому их нагота меня совершенно не смущала. Но когда последняя из них погрузилась в воду, я была ошарашена тем, что успела разглядеть.

Если мне не показалось, то их тела были совершенно идентичными: одинаковый рост, широкие бедра и небольшая грудь. Различались они только лицами. И как я раньше не заметила? Разве такое возможно? Неужели им тоже изменили тела,

как и мне? Тогда почему я отличаюсь от них?

Эта мысль никак не выходила из головы, пока я мылась. А делать это было весьма неудобно: приходилось беречь раненую руку. Но я специально задержалась подольше, чтобы еще раз хорошенько их рассмотреть. Да, я не ошиблась. Если не смотреть на головы, то они явные копии друг друга. И это было так очевидно, когда несколько из них встали рядышком. Что же с нами сделали? И зачем? Кто бы мне ответил. Горестно вздохнула и вышла вслед за девушками.

Чувствовала себя, как заново родившаяся: вся хрустела и скрипела от чистоты. И неудивительно, ведь я так натирала себя подобием мочалки, что боялась стереть кожу. Знаю, что нельзя намыться про запас, но остановиться не могла – все терла и терла. Долго мучилась с волосами, пока промыла непослушную копну. А сейчас мне предстояла отдельная история с их сушкой. Этим я и занималась до самого вечера, разбирая пряди и просушивая их на легком ветерке.

Когда стемнело, опять зажгли костер. На этот раз танцевали трое мужчин, но среди них не было моего дикаря. Сидя скрестив ноги и зажав инструмент под мышкой, он вместе с другим варваром отбивал ритм на странном вытянутом вверх барабане. Тум, тум-тум, тум, тум, тум-тум, тум. Мелодия завораживала и гипнотизировала.

Я не могла оторвать взгляда от ритмичных движений широких ладоней, а его взгляд, направленный на меня, был так пронзителен. Он изучал, ласкал и гладил. Такое блаженство. Мне снова почудились нежные и слегка шершавые ладони на коже. Нестерпимо хотелось ответить ему взаимностью. Не удержавшись, я ответила.

Взглядом обвела широкие плечи, мускулистые руки, голую, вздымающуюся от дыхания грудь. Поднялась выше и погладила по лицу. Провела мысленно подушечками пальцев по каждому из его шрамов. Мне стало казаться, что я ощущаю на руках его горячую кожу, и снова потонула в тянущем, зовущем чувстве к этому мужчине. Он мой! Только мой! А я его! Только его!

Не знаю, сколько прошло времени, когда я с трудом вынырнула из навеянных фантазий и чувств. Когда это уже прекратится? Стойкий же эффект у дряни,

которой меня напичкали. Не стоило сюда приходить. Резко подскочив, я почти бегом направилась к домику. На сегодня с меня хватит! Лучше пораньше лягу и буду надеяться, что сегодня он мне не приснится.

Проспала я до позднего утра. Наверное, стресс и укус ослабили организм, и он забрал свое в виде длительного сна. Я не возражала: мне нужны свежие силы и ясная голова, чтобы выжить и не пострадать в этом диком месте.

Осмотревшись, я с тоской обнаружила, что нас в домике осталось только трое. Об этом говорили плетеные короба у кроватей. Похоже, всех остальных мужчины забрали в свои дома. Стало неприятно от необратимости происходящего и понимания, что меня ждет такая же участь. Если только я не буду стоять до последнего. Но что тогда они со мной сделают? Скорее всего, ничего хорошего. Не домой же обратно отправят? Стоит ли мне тогда так упорствовать?

Вздохнув, отогнала от себя упаднические мысли и смело вышла наружу. На глаза попалась Даниила и ее дикарь. Двигаясь по направлению к беседке, они походили на кого угодно, но только не на счастливую парочку, недавно обретшую друг друга. Она спокойна и равнодушна. Он отстранен и даже не смотрит на нее, лишь прикасается к ее оголенному плечу.

Что между ними всеми происходит? Неужели если я приму руку дикаря, мы будем выглядеть так же странно? Мне в это не верилось. Я помнила его горящие жаждой обладания взгляды и предательскую реакцию своего нового тела на них. Нет, у нас все явно было бы по-другому. А кстати, где он?

Моего дикаря нигде не было. Не появился он и днем. К ужину я стала немного беспокоиться. А если с ним что-то случилось? Джунгли – опасное место. Мне, конечно, не верилось, что он не сумеет за себя постоять, но все равно переживала. Осознав, что я уже непозволительно сильно привыкла к его присутствию и защите, была неприятно поражена. И это за такой короткий срок?

Нельзя этого допускать! Я не должна мириться с этим местом и тем более с навязанным мне мужчиной. Понимала, но все равно ждала весь день. Даже после ужина, когда все разошлись по своим домикам, я осталась сидеть в беседке в надежде на его возвращение. На душе было неспокойно и ложиться спать, теряясь в догадках, куда и почему он пропал, не хотелось.

Просидела я довольно долго, пока совсем не стемнело и не погасли фонари в беседке. Ночь вступила в свои права. Воздух стал густым и прохладным. Наполнился новыми, отличными от дневного времени, запахами и звуками. Стихли птицы, а их место заняли другие нарушители ночного спокойствия. Они издавали шорохи, трели и щелчки, отчетливо слышимые в ночной тишине.

Устав от ожидания, я уже собиралась идти в домик, когда услышала тихую возню. Посмотрев в направлении странного звука, увидела парочку: одна из девушек и один из дикарей. Ее я узнала, но никак не могла вспомнить имя. Их фигуры едва освещал почти потухший факел у двери нашего домика. И мне показалось, что девушка пытается вырвать руку из цепкого захвата варвара. Но прошло всего пару мгновений, и девушка смирилась, позволив себя обнять.

Неужели он принудил ее? Или мне только показалось ее сопротивление? Решив, что в темноте я не разглядела и мне все почудилось, приняла решение не вмешиваться. Сидела не двигаясь, чтобы не выдать своего присутствия. Мужчина зашел в домик и быстро вернулся, неся в руках ее короб. А вскоре они скрылись в темноте. Посидев еще немного, я вышла из беседки и побрела в домик, с грустью думая о том, что теперь здесь нас осталось только двое.

На следующее утро я была полна решимости поскорее узнать, что находится вокруг, а для этого мне нужно забраться на то злополучное дерево. Когда быстрым и решительным шагом я покинула домик, чуть не налетела на стоявшего неподалеку варвара. Моего варвара! Испытала такое облегчение и радость при виде высокой мощной фигуры и кривой усмешки, которых и не ожидала от себя самой. Его глаза сегодня горели и светились как-то по-особенному. В них искрилась задорная хитринка, а весь его вид прямо-таки лучился довольством.

И где это, интересно, он пропадал? И с чего бы такой счастливый? Подозрительно сузив глаза, испытующие взглянула ему в лицо. В ответ его губы расползлись еще шире, и я увидела красивые ровные зубы. Как же ему идет эта шальная улыбка! И я не сдержалась. Улыбнулась ему в ответ, испытывая странное чувство стеснения, словно я снова в младшей школе и мне уделяет внимание самый красивый мальчик с потока.

– Доброе утро! – негромко поздоровалась я, получив в ответ фирменный жест – кулак у груди – и еще одну очаровательную улыбку.

Да сколько можно?! Разулыбался тут! Похоже, мне лучше ретироваться, пока не растаяла от его обаяния, как ледышка на ярком солнце. И чуть ли не бегом я направилась в сторону умывальни.

Во время завтрака он так же не спускал с меня загадочного взгляда, от которого кусок в горло не лез и хотелось постоянно ерзать на месте. Кое-как перехватив немного еды, я направилась в кухню. Под внимательным взглядом варвара сделала по бокам платья два глубоких разреза. Не буду повторять прошлых ошибок, больше мне ничто не помешает. Не замечая неодобрительного, голодного взгляда мужчины на мои открывающиеся при каждом шаге голые бедра, я направилась в лес.

Даже не оборачиваясь, я постоянно чувствовала его присутствие, но сегодня это радовало. Я на своей собственной шкурке уже поняла, что в этом месте могут поджидать разного рода опасности, и лучше, если варвар будет рядом и защитит. И мне было все равно, из каких побуждений он это делает, главное, что с ним я чувствовала себя в относительной безопасности.

Мы уже почти подходили к тому самому дереву, когда он вдруг исчез. Растворился в зарослях, как будто его и не было. Бросил? Стало немного страшно. Но отступить я уже не могла, поэтому смело продолжала пробираться к цели. И была очень удивлена, когда на своей заветной ветке увидела варвара. Он стоял, облокотившись о ствол дерева, и смотрел на меня сверху вниз пронзительным взглядом. При моем приближении, присел и протянул руку, предлагая помощь в подъеме. Серьезно? Он что, думает, я на это куплюсь? Черта с два! Где тут мое бревно?

Оглянулась в его поисках. Пусто. Ах ты, жучара! Подготовился, значит? Думаешь, другого не найду? И я уже почти ринулась в соседние заросли, когда оттуда послышалось шуршание. А потом с другой стороны и с третьей. Мне казалось, что меня окружают, и я стала отступать к дереву, теряясь в догадках, кто там может находиться. Ох, чувствует моя пятая точка, что ничего хорошего.

Сначала из кустов показался один огромный паук, затем второй, а потом еще и еще! И они были гораздо больше, чем с позором прогнанный за речку. Видать, тот был совсем малыш, а вот эти жуткие твари доставали мне до колена. Фу-у-у-у! Какая же мерзость! Мне казалось, что их целые полчища, и все почему-то двигались на меня. Да какое я вам зло-то сделала?!

И я плотнее вжалась в ствол дерева, пытаясь с ним слиться. Может, они меня как-то унюхали и пришли отомстить за своего малыша? Вендетта по-паучьи, так сказать. Стало до одури жутко и противно от мысли, что они вот-вот доберутся до меня. И тут сбоку перед лицом замаячила чья-то рука. Я аж подпрыгнула от неожиданности. Тьфу ты, варвар! От страха уже позабыла про него. А он все так же сидел на ветке и протягивал мне руку.

Вот он: выбор без выбора! Мерзкие пауки или озабоченный варвар? К кому из них я меньше всего хочу прикасаться? А времени на раздумья почти не осталось: меня взяли в плотное кольцо, и оно стремительно сужалось. Еще раз посмотрела на пауков – передернулась всем телом, потом на варвара – скривилась. Но решать что-то нужно. В конце концов, глубоко вздохнув, я сделала выбор.

Протянула руку и коснулась ладони дикаря. А в следующий миг была вздернута наверх и тут же прижата к голому торсу. На краткий миг показалось, что по телу пробежали крохотные заряды электрического тока. Маленькие колючие искорки забрались под кожу и спрятались где-то внутри меня. Эти ощущения были такими неожиданными и приятными, что я немного растерялась. И от этого замерла в его ласковых объятиях. Боясь пошевелиться, я вдыхала его запах.

Аромат свежей травы смешивался с древесными стружками, мужским потом и пряным фруктом. Варвар дышал тяжело и часто, а его руки стальным кольцом обвивали меня. Он так крепко сжимал объятия, что мое лицо оказалось почти вжатым в его грудь. И вдруг так захотелось высунуть язычок и попробовать его на вкус. Ну-у-у, приехали! Еще облизывать этого дикаря мне не хватало! Очень аккуратно стала высвобождаться из объятий, помня, что мы стоим хоть и на широкой, но все же ветке. А внизу нас поджидают полчища членистоногих.

Взглянув на землю, увидела, что пауки никуда не делись. Они активно раскапывали что-то под деревом и, судя по всему, совершенно не спешили отсюда убираться. Да чтоб вас! Ладно, подожду. А пока, раз уж я сюда забралась, пора выполнить задуманное.

– Так, я сейчас забираюсь наверх, а ты делай, что пожелаешь, – обратилась я к варвару, окончательно освобождаясь из его уютных объятий. – И кстати, держи от меня подальше свои загребущие руки, понял?

Он молчал, делая вид, что ничего не вразумляет. А-ля «моя твоя не понимать». А у самого глаза горят победным огнем и губы изогнулись в довольной усмешке. Вот гад! На что же я подписалась с этой рукой? Ладно, подумаю об этом позже. Сейчас пора забираться наверх.

По моим ощущениям я карабкалась целую вечность. Ветки казались бесконечными. Несколько раз я чуть не срывалась вниз, но варвар ловкими движениями успевал вовремя меня подхватывать. И тут уж я не была против его сильных рук. А он начинал злиться и явно не горел желанием продолжать подъем. Пару раз пытался стащить меня обратно вниз, но я начинала так отчаянно брыкаться, что мы оба рисковали свалиться на головы паукам. В итоге он прекратил безуспешные попытки и, скрипя зубами, лез дальше вместе со мной.

Потрясающий вид открылся совершенно неожиданно. Еще пару веток назад кругом была видна только листва, и вдруг раскрылась красивейшая панорама. Кругом зеленые, сочные, высокие леса, тянувшиеся вдаль, как зеленое колышущееся море. Чуть в стороне раскинулась долина, усыпанная крошечными озерами. Они соединялись ниточками рек, и мне представилось, что это рассерженная великанша сорвала с шеи надоевшее ожерелье из бирюзы и со всей силы швырнула его на землю. Дух захватывало от такой красоты.

Крепко схватившись за ствол дерева, я долго любовалась сочным пейзажем, а затем вспомнила, для какой, собственно, цели сюда забралась. Начала внимательно осматриваться. Несколько раз аккуратно обошла по ветвям ствол дерева, но никаких следов пребывания человека внизу так и не увидела, кроме нашего лагеря, видневшегося совсем рядом.

Ничего. Не было видно ни одного, самого захудалого домика, не то что деревни, а тем более города. Это катастрофа! Конец всем моим надеждам выбраться отсюда. Куда идти, если кругом ничего? Только одна бесподобно красивая природа, до которой мне сейчас не было никакого дела.

– Неужели здесь кроме нас никого нет? – решила я попытать удачу и допросить дикаря.

Авось расколется? Откуда-то ведь они пришли. Но он молчал. Смотрел вдаль своими пронзительными серо-голубыми глазами и никак не реагировал.

– Не может же быть такого, что вы единственные на этой ужасной планете? – я была так расстроена, что уже начинала понемногу злиться и проговорилась: – Ведь наверняка есть способ улететь отсюда! Должен быть!

От обиды и разочарования я чуть не плакала. Я так была уверена в том, что недалеко есть поселение или город и я смогу до него добраться. А там уже дожидаться тех, кто к ним прилетает на корабле. У меня на счету лежали накопленные деньги; я бы отдала все, лишь бы меня увезли отсюда. А что делать теперь?

Я подняла печальный взгляд на дикаря и встретилась с его ответным изучающим. Он явно был чем-то взволнован и смотрел странно, словно оценивал. Так врачи осматривают пациентов, выискивая в них признаки болезни. И что опять не так? Похоже, я сболтнула лишнего. Да все равно! Какая теперь разница? Я навсегда застряла на неизвестной мне планете, да еще и в такой отвратительной компании.

Мне хотелось заорать во все горло. Да так громко, чтобы все птицы вспорхнули с ветвей и веером разлетелись по сторонам. Но сделать этого я не успела. Варвар решил, что нам пора спускаться. Резко сгреб меня в охапку и усадил к себе на руки, подхватив под ягодицы. И сразу начал стремительно спускаться. Эй-эй, полегче, древолаз! Меня даже замутило от такой скорости, и я так вцепилась в него руками и ногами, что, наверное, не смогу их потом разомкнуть.

Спустились мы за считанные минуты и теперь снова стояли на злополучной ветке. Пауки никуда не делись и активно копошились вокруг дерева, вырывая очередную яму, коих тут было уже множество. Вокруг лежали разбросанные рыбьи кости, чешуя и требуха. И как нам… Так, стоп! Рыба? В лесу?

Додумать мне не дали. Этот бесстрашный спрыгнул вниз, не удосужившись при этом предупредить меня. Приземлились хоть и мягко, но мои зубы снова прошли испытание на прочность. Мы стояли в окружении этих мерзких созданий, и мое тело начало непроизвольное движение вверх, с целью забраться повыше. А именно дикарю на шею.

А тот тем временем и не думал двигаться с места. Стоял в самой гуще этих нелицеприятных созданий и улыбался, наблюдая за моими попытками его оседлать. Ах ты, шутник доморощенный! Обеими руками схватила его за уши и,

слегка закрутив, потянула в разные стороны.

– Если ты сейчас же не начнешь шевелить своими ногами и не унесешь меня подальше от этого скопления волосатых лап, то за сохранность твоих ушей я не ручаюсь. Поверь, в состоянии жуткой паники я могу быть очень сильной. И если они тебе еще дороги, не советую это проверять!

Мой голос звучал угрожающе, а руки мертвой хваткой вцепились в уши. Дикарь удивленно посмотрел на меня, а затем засмеялся. Беззвучно, так, что сотрясалась его грудь, а вместе с ней и я. Но с места сдвинулся и, все еще смеясь, спокойно переступая через пауков, а кого-то и отпихивая ногой, направился в сторону лагеря.

Как только я почувствовала себя достаточно далеко от этих тварей, начала вырываться и слезла с него. Дикарь остановился и аккуратно придержал меня, пока я делала безуспешные попытки свести ноги вместе. Они тряслись от сильного напряжения и стояли колесом. Как итог – совершенно меня не держали.

А он откровенно этому радовался и вовсю пользовался сложившимся положением. Одна его рука поддерживала меня за талию, а вторая пустилась в произвольное и нелегальное плавание по моему телу.

Огладила шею под волосами, заплетенными в косу, прошлась по позвоночнику, вызвав волну пищащих от восторга мурашек, и ненадолго замерла на копчике, чтобы тут же самым наглым образом огладить мягкое место. А затем одним резким движением широкой ладони он прижал меня к своему, уже явно готовому к дальнейшим событиям, телу.

Ах ты, бесстыжая моська! Совсем обнаглел! Тебе кто разрешение давал?! И только я собиралась устроить ему взбучку по первое число, как он меня отпустил и предусмотрительно отступил на пару шагов. И только я в возмущении открыла рот, как он развернулся и широким шагом продолжил путь дальше. А я так и стояла, забыв его закрыть. А ведь у меня уже была готова целая речь на тему дальнейшей судьбы его рук, если он продолжит их распускать.

Возмущенно выдохнула и поджала губы. Придержу речь при себе, думаю, еще пригодится. Зло пыхтя, потопала следом, мечтая, чтобы он провалился в какую-

нибудь яму. И желательно до краев наполненную теми кусачими муравьями. А еще парочка кроликов не помешает. С их-то зубищами. Ну и пауков тоже всех туда для кучи. Пусть будут. От представленной картины немного полегчало. Жаль, ненадолго.

Настроение стремительно падало вниз. Мало того, что пропала надежда на побег, да еще этот настырный варвар добился своего. И чего теперь от него ждать? Хотя кого я обманываю? Понятно, чего. Одно радует: если уж это и случится, то, по крайней мере, у меня есть все прививки от разных болячек, и блокатор еще пару лет выдюжит. Вколола его себе еще несколько лет назад в преддверии свидания, которое так и не состоялось. Ну хоть детьми не обзаведусь в этой антисанитарии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/yarovaya_viktoriya/brakovannaya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити